

Нейтрон Александр

Колокол Мессии

18+

Александр Нейтрон Колокол Мессии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69834784

SelfPub; 2024

Аннотация

Роман Николаевич, известный как Ромка, приезжает в райцентр Серчелма, где ему предложили работу режиссера театра. Он селится в общежитии для рабочих и знакомится с новым коллективом, который будет заниматься созданием кукольного театра. Ромка знакомит ребят с правилами дисциплины, выбирает временного старосту и начинает репетиции. Он делится своими мечтами о построении светлого будущего и уверен, что эти мальчишки могут стать строительным материалом для его идей. А идеи у Ромки самые благородные: созданная им партия «Олимп» главной своей целью провозгласила разоружение во всем мире. Однако в связи с этим у Ромки и его соратников возникают некоторые проблемы с госбезопасностью.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	40
Глава 4	45
Глава 5	60
Глава 6	67
Глава 7	72
Глава 8	81
Глава 9	106
Глава 10	113
Глава 11	124
Глава 12	131

Александр Нейтрон

Колокол Мессии

Глава 1

Сеятель театров

Серое промозглое утро, слякоть под ногами – так встретил его очередной райцентр в Н-ской губернии. Неприятностей добавляла мокрая нога в правом ботинке – он протек, так как просил «каши», и, по-хорошему, его давно нужно было списать в утиль, но купить новую обувь Ромке не на что – денег нет. Раджа, который был виноват в его вынужденном переселении, обещал выслать деньги на переезд, но впал в очередной запой, пропил полученную на кануне зарплату и за прогулы был уволен, поэтому сам нуждался в помощи. Но о том, что денег не вышлет, не сообщил, и Ромка, много раз ходивший на почту за получением перевода до востребования, позвонив другому однопартийцу – Пугачу, наконец получил информацию: денег не будет. У Пугача тоже денег не было – он временно не работал и находился на иждивении жены.

Ромка лихорадочно искал выход из создавшейся ситуации. Звонил одному, другому товарищу, но помощи не на-

шел. А он второй день ничего, кроме чая, не мог себе позволить. А еще эта проклятушая цыганка с ребенком на вокзале областного города, которой он отдал последние 15 копеек, хотя до этого рассчитывал купить на них пирожок и чай. Но превратности судьбы отняли у него эту последнюю возможность минимально поесть. Как говорил Экклезиаст: «Многие знания – многие скорби». А ситуация складывалась так: цыганка с ребенком просила милостыню в зале отдыха пассажиров на вокзале. И одна из отъезжающих – дородная тетка в вязаной кофте, цветастом платке, с пустыми бидонами из-под молока и корзинами со снедью, решила ее повоспитывать: «Молодая, здоровая, на тебе пахать можно, а ты ходишь побираешься, бессовестная. Шла бы работать, рабочих рук везде не хватает. Я вот с утра подоила коров, привезла молоко на рынок, продала, купила продукты для семьи, и что? Должна их отдать тебе – бездельнице. Стыдись. Иди работай». Цыганка быстро ретировалась, а Ромка выступил в ее защиту:

– Ну что Вы на нее ополчились. Видите, у нее грудной ребенок. И потом это же их сущность цыганская. Они люди свободные. Помните, как написано у Пушкина: «Цыгане шумною толпою...»

Услышав речь защитника, цыганка быстро вернулась от двери на выход, подошла к Ромке и попросила:

– Дарагой, ты такой красивый и добрый, дай денег на молоко – ребенок совсем голодный.

И Ромка, который клял себя сейчас за свою сердобольность и безотказность, отдал ей свои последние 15 копеек. Хорошо, что билет на пригородный поезд был куплен, и он смог доехать до райцентра – Серчелмы.

Директор дома культуры – скуластенькая, темноглазая дамочка холерического темперамента, встретила его радушно и предложила создать и возглавить сразу два коллектива: кукольный и драматический театры, и даже, вникнув в его безденежную ситуацию, обещала в ближайшее время выплатить аванс. Ромка согласился. Она также заняла ему два рубля, что было для Ромки настоящим подарком. На жительство директриса определила его в общежитие для рабочих бетонного завода – тоже спасибо, один в комнате, но с соседями-алконавтами, основные развлечения которых после работы – водка и бабы.

Теперь он срочно бежал на почту за переводом до востребования, о котором сообщила симпатизирующая ему почтовый оператор. Людей было немного, но работница почты пригласила его без очереди:

– Пропустите режиссера, он с нашими детьми занимается, ему некогда.

Ромка попытался возражать:

– Да я подожду.

Но дородная пенсионерка, стоявшая первой в очереди, сказала:

– Ладно, не скромничай, проходи. Дирижеров мы уважа-

ем. Получай, что тебе положено.

Ромка:

– Спасибо. Только я не дирижер, я – режиссер.

Тетка:

– Нам один хрен. Главное, что человек ты хороший.

Ромка засмеялся:

– Спасибо! Спасибо!

Получив перевод – 5 рублей, Ромка поспешил на встречу с коллективом ребят – кандидатов в кукольный театр.

Ромка продолжал, как он иногда говорил, сеять театры. Его усилиями они уже возникли в Н-ске, Сердеченске, Якутске, Раменке, Нукусе. Теперь началось создание театра в Серчелме.

Опять новый коллектив. Каким он будет? Много, конечно, зависит от него, Ромки – режиссера театра. На первых порах нужно выбрать среди ребят лидера; он и будет главной опорой – помощником режиссера, сокращенно помрежем. Ромка уже решил, что пока что, для обкатки и в дальнейшем правильного выбора, будет назначать старосту коллектива по очереди – кто себя лучше проявит, тот и станет помрежем, а другой будет старостой коллектива.

Кабинет для занятий коллектива кукольного театра выделили на первом этаже, сразу за холлом дома культуры. Потолки в помещении высокие – больше четырех метров. «Это хорошо, – оценил Ромка, – сделаем высотные шкафы, будет куда прятать декорации и другие реквизиты». В длину каби-

нет около шести метров, в ширину примерно два с половиной. Хлам из кабинета вынесли с ребятами на помойку. Директриса выделила два стола: один длинный, что хорошо для читки выбранной пьесы, второй с тумбой, в которую Ромка сразу же вмонтировал замок, потому как ребята в коллективе разные, некоторые со странными привычками. И еще спасибо местным художникам, которые хотели выбрасывать старый огромный сейф, но Ромка попросил этого не делать, отдать вещь ему. Теперь благодаря этому приобретению он спокоен за свои маленькие сокровища – печатную машинку, стартовый пистолет и тексты для выбранной пьесы.

Коллектив разношерстный, но в основном ребята со сложными судьбами; многие – с хулиганскими замашками. Встретили настороженно, но вежливо, правда, по-разному.

Коллективу ребят его представила та же директриса – Раиса Николаевна.

Войдя, Ромка поприветствовал всех:

– Здравствуйте, ребята.

Из семи ребят, находившихся в комнате, пятеро встали и поздоровались, сказав «здравствуйте» почти хором. Двое не поднялись и как бы нехотя: «Здрасте».

Раиса Николаевна:

– Вы что, в школе не учитесь? Взрослый человек вошел – надо встать и поздороваться.

Оставшиеся двое переглянувшись, поднялись.

Два конкурирующих лидера – определил Ромка.

Раиса Николаевна:

– Так, ребята, теперь у вас будет новый режиссер – Роман Николаевич. Я вам еще нужна, Роман Николаевич?

Ромка:

– Нет, спасибо. Дальше я сам.

Раиса Николаевна ушла.

– Ну что, ребята, давайте знакомиться: меня, как вам сказали, зовут Роман Николаевич.

– Значит, просто Ромка, – перебил его один из лидеров.

Другой лидер хмыкнул.

– Нет, вы всегда должны меня называть Роман Николаевич, и никак иначе. Такие правила. Понятно?

– Да, – ответили три человека из семи.

– Я еще раз спрашиваю: всем понятно? – жестким голосом повторил Ромка.

– Да, да, да, – вразнобой ответили все семеро.

– Теперь представьтесь вы. По очереди.

– А можно вопрос? – спросил один из лидеров – худенький мальчик с длинными волосами.

Ромка:

– Да.

– А мы будем дальше готовить к постановке пьесу «Красная шапочка и серый волк»?

– Нет. Мы будем готовить к постановке пьесу «Два мастера».

– А почему?

– Потому что искусство должно соответствовать тем веяниям и требованиям, которые предъявляет современный мир. А главная проблема современного мира – это проблема разоружения, которой и посвящена пьеса «Два мастера. А «Красная шапочка и серый волк», хотя и очень красивая пьеса, но данной проблематике не соответствует.

– А как долго мы ее будем готовить и где станем показывать, а то мы уже целый год готовили предыдущую пьесу, но так ее и не поставили? Родные уже спрашивают: когда приходить на ваш спектакль, а мы ничего не можем точно сказать, – спросил второй лидер – мускулистый мальчишка с короткой стрижкой.

– Готовить будем пять-шесть месяцев. Но если вы будете активно участвовать и помогать, то можем справиться за три.

– Конечно, будем помогать. Будем помогать, будем помогать... – раздалось сразу несколько голосов.

– А кукол так же будем по почте заказывать? – спросил мальчик с длинными волосами.

– Нет, кукол будем делать сами.

– Вот здорово! А Вы нас научите?

– Обязательно. Но всему свое время. Давайте наконец познакомимся. Итак, прошу по очереди – справа налево. Представься. – Ромка обратился к худому мальчишке с длинными волосами.

– Витек, – представился тот.

– Нужно полностью – фамилия, имя, отчество, дата рож-

дения, адрес проживания, как зовут родителей. Хотя звать я вас буду по имени или по псевдониму, который мы с вами согласуем.

– Уткин Виктор Сергеевич, 25 мая 1955 года рождения, мать Раиса Николаевна, отца нет – умер, есть еще младший брат —Артем, 10 лет. Адрес проживания: ул. Пионерская, дом 5. Телефона нет.

– Ну вот, молодец. Так, как нужно. Утка женского рода, а ближайшая к ней птица гусь. Твоим псевдонимом будет Гусь. Не возражаешь?

– Да нет. Гусь так гусь. – констатировал Витек.

– Гусь, гусь, гусь, – наперебой стали повторять, поддразнивая, мальчишки.

– Все, заканчивайте бузу, давайте серьезней себя вести. У каждого из вас будет свой псевдоним. Но если вы будете фиксироваться на мелочах, то мы и за полгода не успеем подготовить пьесу к постановке. Теперь представься ты, – обратился Ромка к мускулисту.

– Костя – Константин Сер-сергеевич С-ставров, – волнуясь и запинаясь, проговорил мускулистый. – Живу на улице Ленина, дом 10. Мама —Галина Николаевна. Отец Сергей Федорович.

– Кем работает отец?

– Он не работает. Сидит – в тюрьме. Уже два года. Всего дали пять лет. Братьев и сестер нет.

Ромка постарался не фиксировать внимание на отце маль-

чика:

– Ну что, хотя ты и тезка Станиславского, Станиславским быть тебе рано, поэтому предлагаю псевдоним Старый.

– Согласен, – кивнул Костя.

– Давайте представляться в темпе и перейдем уже к конкретной работе. Следующий.

– Долгунец Михаил Егорович. Живу на Рабочей улице, дом 1. Мать — Долгунец Ирина Витальевна, есть сестра, четыре года.

– Будешь Долгий.

– Хорошо.

Следующие четыре мальчика получили псевдонимы: Сушка, Ворон, Пушкарь, Красный.

– Ну, вот и познакомились. Теперь я буду читать пьесу «Два мастера», а вы внимательно слушайте, и затем будем обсуждать. Итак, написал пьесу, по которой мы будем ставить спектакль, Юрий Николаевич Елисеев.

И Ромка начал читать пьесу, стараясь голосом выделить характерные черты персонажей. После прочтения пьесы начались обсуждения. Определили сверхзадачу пьесы. Ребята, сначала несмело, затем все активней стали вовлекаться в процесс обсуждения.

Ромка поговорил с ребятами о важности соблюдения дисциплины в коллективе. Сказал, что выберет из них со временем помрежа, а до тех пор назначил временного старосту, сказав, что таковым пока что все будут по очереди.

Начались ежедневные репетиции. Пока что они заключались в читке пьесы по ролям. Задача для ребят была – заучить назначенные роли до автоматизма. Желательно было каждому выучить все роли пьесы. И так в большинстве своем и случалось, так как периодически ребята менялись персонажами по назначению Ромки. Работа над пьесой всегда начиналась с построения и переклички. Строил ребят очередной староста и докладывал о построении Ромке. В задачу старосты также входило докладывать причину отсутствия члена коллектива, если таковое случалось. Жесткая дисциплина – одна из важных составляющих театра, хотя Ромку к ней приучила армия во время его службы в ограниченном военном Советском контингенте в Германии. За нарушение дисциплины Ромка строго наказывал – отбирал назначенные роли, не допускал до репетиций, иногда даже выгонял из коллектива. Не все приживались. Кто-то уходил быстро, но основной костяк сохранялся. Держались не только идеей создания театра, но и мечтами о построении лучшего будущего.

Своими мечтами о построении лучшего будущего Ромка делился с теми ребятами, которые со временем входили в его ближний круг. А строил это светлое будущее Ромка упорно и давно. Он твердо верил, что строительный материал для большого светлого будущего можно создать из вот таких сопливых мальчишек. Главное их правильно воспитать и научить. И Ромка давно колесил по городам и весям необъят-

ной матушки России, отыскивая и создавая этот строительный материал для будущих свершений.

Глава 2

Олимп и госбезопасность

Ромка пытался докопаться до сути ошибок в построении коммунизма в отдельно взятой стране, изучал Маркса, Ленина. С помощью своих друзей и воспитанников создал новую партию «Олимп», за которую его едва не посадили.

Спас, как ни странно, работник госбезопасности, который порекомендовал ему срочно сменить место жительства и работу. Ромка бросил работу в Сердеченске, затем в Н-ске и переехал в Серчелму. Работник этот, в звании полковника, был участником событий в Новочеркасске и, зная не понаслышке, как работает карательная машина страны советов, посоветовал распустить или сделать вид, что распустили партию и срочно уехать из Сердеченска.

А как все хорошо начиналось... Какие красивые были перспективы. Но случилось так, что невольно предал один из учеников – Раджа, а все из-за пьянства: «под мухой» его забрали в вытрезвитель, а он стал там размахивать уставом «Олимпа», хвастаться, что он входит в его высший совет, а они – черви ползучие, не понимают его значимости, и он им покажет кузькину мать. В результате началось следствие. Боясь мести товарищей за предательство, Раджа умолял о помощи, и Ромка прикрыл его, для чего привлек еще одного

своего ученика, Пугача, и они задним числом сделали распоряжение о «специальном» обнародовании партии «Олимп», что якобы и сделал Раджа.

Начались вежливые допросы в госбезопасности. По совету сердобольного госбезопасника сделали вид, что партию закрыли.

Периодически на Ромку находило отчаяние, появлялись мысли о бесполезности его труда. Ну вот – создал один коллектив, второй, третий. Дали звание народного театра. Создал партию с задачей всемирного разоружения, и вот маленькая шалость пьянчуги Раджи свела на нет все усилия последних лет.

Но Ромка гнал от себя плохие мысли. Ну вот хотя бы мальчик Уткин – Гусь, подает большие надежды. Пожалуй, из него выйдет хороший помреж. Надо будет его оформить официально, а то в семье не очень хорошее финансовое положение, и мамка его настаивает, чтобы он на лето подыскивал себе какую ни на есть подработку.

Сердобольный госбезопасник – Петр Петрович, теперь уже не полковник, а генерал – отдал распоряжение проверить всех возможных сотрудников партии «Олимп».

У Петра Петровича сложилось весьма благоприятное впечатление об организации «Олимп».

– Вот ведь черти! Тоже борются и провозглашают своей главной целью разоружение во всем мире. И какую стройную систему создали. А в основу поставили олимпийскую систе-

му связи и взаимодействия богов Олимпа. Но не понимают, что в нашей стране инициатива наказуема. В Советском Союзе идеи по разоружению могут принадлежать лишь высшему партийному руководству. Остальные граждане страны должны только славить и одобрять мудрое руководство партии. Вот в Новочеркасске попытались поступить вопреки ему и в результате – многотысячные жертвы.

Петру Петровичу тяжело было это вспоминать. Он был вынужден исполнять приказ и поневоле принимал участие в уничтожении граждан Советской страны, которые верили партии, надеялись на ее справедливое мудрое решение, а в результате их сделали врагами Родины. А ведь если бы всего лишь секретарь обкома проявил реальную мудрость и пообещал возмущенным рабочим справедливое решение назревших проблем, ситуацию можно было бы ликвидировать на корню. А в результате бездарных действий секретаря обкома партии и директора завода пришлось вводить войска, назначать ответственных из среды рабочих, приговаривать их к расстрелу. А ведь у них даже не было настоящей организации, в отличии от партии «Олимп».

– Эх-хе-хе-хе-хе, наивные чудаки. На что они надеются... Убьют же всех или посадят, если не сделают так, как я сказал, хотя я и дал весьма положительный отзыв об их организации и уставе. Но Юрий Владимирович в ответ на мое предложение о сохранении данной организации, ставящей своей задачей разоружение, сказал: «У нас одна партия, которая реша-

ет все вопросы, в том числе и вопросы разоружения. И другой партии нам в стране не нужно. Прикажи им закрыться, а если не послушаются, посади».

– И ведь как все у них логично. На мой вопрос: а зачем нам еще одна партия, которая борется за разоружение? Ведь это делает коммунистическая партия под руководством Генерального секретаря ЦК КПСС. Просто вступайте в КПСС и боритесь вместе с ней. Их, по всей видимости, руководитель – Роман Николаевич, сказал, что в КПСС вступить, во-первых, непросто. Во-вторых, КПСС же не против многопартийной демократической системы. И будет весьма полезно, если по проблематике разоружения ее будет поддерживать партия от народа – «Олимп».

– Ох надо, надо их проверить досконально. Не натворили бы ребятки беды для себя. Молодые, горячие, безоглядные.

Покряхтывая, генерал поднял трубку прямого телефона в областной город Н-ск.

Незамедлительно ответил дежурный.

– Соедините меня с Николаем Васильевичем.

– Слушаю, Петр Петрович.

– Николай Васильевич, Вы уже проводили работу с членами «Олимпа» в вашей области и, прежде всего, с ее возможным руководителем – Романом Николаевичем?

– С Романом Николаевичем только планируем. С другими членами данной подпольной организации, в частности – с Бугаевым, уже начали работу.

– Эко ты хватил, Николай Васильевич. Нашел подпольщиков. Организация в целом положительная, правильная. Ребята только неосмотрительные, горячие. Среди них много талантливых литераторов. Нужно их направить в правильное русло. Пусть занимаются разоружением, но только под руководством КПСС. Вот, например, в Иваново одному из руководителей «Олимпа» предложили вступить в партию. Он с удовольствием вступил, теперь руководит партийной организацией одной из Ивановских газет. Кстати, талантливый поэт. Пишет в стиле Александра Блока. Очень проникновенно. Я тебе послал нашей почтой одно из его стихотворений для ознакомления. Прочитал?

– Пока нет.

– Прочитай обязательно. И вот что – отнесись к членам «Олимпа» в твоей области внимательно, особенно к Роману Николаевичу, где возможно, поддержи, пожури, но не наказывай.

– Будет сделано.

– Да, и пришли мне записи бесед с членами «Олимпа».

По завершении разговора, Николай Васильевич открыл утреннюю почту и прочитал стихотворение ивановского поэта Мыслителява.

Меня распяли не кресте

Без сожаленья и пощады.

Один предутренней звезде

Молюсь средь ругани площадной.

Ты подойди к тому столбу
И положи цветок к подножью.
В глазах прочтешь, что я не лгу,
Когда весь мир пропитан ложью.

Нет, воскресения не жди.
Приди, чтобы закрыть мне веки.
И пусть осенние дожди
Проплачут гимн о человеке.

Да, Ромке тоже предложили вступить в партию, но он сослался на то, что еще недостаточно проникся идеями коммунизма, не чувствует себя готовым к такому серьезному шагу. Тогда ему предложили должность директора Дома культуры завода Н-скмаш, и он согласился. В подчинении было около 80 человек работников культуры различного направления. И Ромка развил бурную деятельность. Был организован хор из работников завода, работало 25 кружков по различным направлениям культуры. В том числе драмкружок, кукольный театр, танцевальный клуб, семь автоклубов, шахматный кружок, клуб веселых и находчивых, киностудия, радиоклуб, клуб путешественников, художественная школа и прочее.

Заводоуправление денег на культуру не жалело. Ромке как директору выделили служебную квартиру. Но доскональный

Ромка деньги старался тратить рачительно, что пришлось не по вкусу бухгалтеру, отвечающему за Дом культуры. С помощью Ромки вскрылись множественные финансовых нарушений, и бухгалтер попал под следствие, а потом получил реальный срок заключения – пять лет.

На суде бухгалтер обещал отомстить Ромке и слово свое сдержал.

В один из вечеров на Ромку напала группа оголтелой молодежи и сильно избила. Ромка три месяца провалялся в больнице и был, по словам врачей, на краю смерти, но выкарабкался.

В конце избиения один из группы передал Ромке привет от Ефимыча – так звали бухгалтера.

По своим каналам гэбэшники узнали о возможном покушении на убийство по отношению к Ромке и рекомендовали ему уехать в Сергелму. Параллельно госбезопасность стала заниматься организатором планируемого убийства, т.е. бывшим бухгалтером, с фамилией Ефимович и блатной кличкой Ефимыч. Сотрудники госбезопасности привлекли для защиты Ромки его брата Славу, пользовавшегося большим авторитетом в мире криминала и вызывавшего чувство стыда за родство с ним у близких. Кличка Славы была Стальной. Наряду с тем, что он являлся авторитетным вором в законе, смотрящим на зоне, где отбывал очередной срок, он был еще держателем воровского общака.

В зону, где Слава-Стальной был смотрящим, этапировали

Ефимыча. Через свои каналы сотрудники госбезопасности довели до Стального информацию об угрозе смерти для его брата Ромки со стороны Ефимыча.

А надо сказать, что Ромку Славка-Стальной уважал и любил больше, чем всех других родственников, за него он готов был отдать жизнь. До Ефимыча довели информацию, что Ромку трогать нельзя, предварительно жестоко избив. Ефимыч пожаловался своему куратору – другому вору в законе, который был соперником Стального. Тот встал на его защиту, обещал поддержать и рекомендовал довести задуманное до конца. В результате Ефимыча нашли повесившимся в камере.

Стального стали судить воровским судом по представлению куратора Ефимыча, припомнив ему и другие погрешности в управлении зоной и общаком. Воровская сходка постановила за прегрешения Стальному дать право выбора: за смерть Ефимыча рассчитаться смертью – убить брата или самому покончить жизнь самоубийством. Стальной выбрал второе. Измельчив разбитое стекло до порошкового состояния, он вдохнул его. Началось легочное кровотечение. Врачи пытались спасти ему жизнь. Прооперировали. Но, очнувшись от наркоза, он сорвал с себя бинты и умер от кровотечения.

И в эту ночь смерти брата Славки-Стального Ромке приснился странный сон: какая-то тень в белом встает с больничной кровати, затем падает вся окровавленная. А через

день Ромка получил информацию о смерти брата. О всей подноготной его смерти Ромка не знал, а Славка-Стальной просто спас ему жизнь.

Ромка и другие близкие родственники расценили добровольный уход из жизни Славки-Стального как результат того, что в нем проснулась совесть: мол, так он разрешил назревший внутренний конфликт со своей непутевой преступной жизнью.

И Ромка продолжал жить. Стальной получил от воровского схода за свою смерть гарантию охранной грамоты для Ромки, хотя тот этого не знал.

Ромка стал заметной фигурой в Серchelме, как для местной интеллигенции, так и для тамошних хулиганствующих элементов. Местная прибрлатненная публика пробовала взять его на слабо, но у Ромки был принцип никогда не сдаваться и ни в коем случае не показывать, что он хотя бы минимально испугался.

Однажды к одному из ребят, занимавшихся в кукольном театре, пристал нетрезвый хулиган. Мальчик испугался его наглого бесцеремонного обращения и в испуге сказал, что занимается в кукольном театре, поэтому режиссер Роман Николаевич его защитит.

– Давай веди меня к своему режиссеру, я покажу ему, кто хозяин в Серchelме.

Мальчик покорно повел хулиганистого дядьку к комнате театра.

Ромка в этот момент разбирал с другими ребятами реквизиты для спектакля, и в руке у него был деревянный брус, порядка метра длиной.

– Ну что, кукольник, показывай своих куколок и молись своему кукольному богу, учить жизни тебя буду.

И хулиган занес руку с финским ножом над Ромкиной головой. Хулиган был ростом под два метра с огромными кулаками-кувалдами. Ромка увернулся от удара. Хулиган покачнулся и в тот же момент, получив удар квадратным 50-миллиметровым брусом в область правой ключицы, выронил финку и рухнул на пол, заорав благим матом: «А-а-а! Сука! Ты что делаешь!.. Убивают, караул!».

Ромка еще раз замахнулся бруском, но бить не стал, выхватил из кармана брюк стартовый

пистолет, дважды выстрелил и в сердцах прокричал: «Вон отсюда, паскуда! Чтобы я тебя больше здесь не видел. В следующий раз увижу – прибуью». Побледневший испуганный хулиган резво поднялся и, держась за правую ключицу, со стонами кинулся к выходу, вдогонку получив от Ромки пинок в зад.

Ромка вместе с двумя мальчиками, которые опознали этого хулигана, сходил и написал заявление в милицию, приобретив к заявлению финку нападавшего. Хулиган, оказывается, был из дважды побывавших в местах не столь отдаленных за грабежи и воровство и считался у местной блатной публики авторитетом. Кличка его была Сиплый.

Сиплый попал в больницу с переломом ключицы и написал на Ромку встречное заявление, в котором утверждал, что Ромка стрелял в него из боевого оружия и чуть не убил. Уговорил его написать заявление доктор, хирург – «соперник» Ромки за сердце врачихи, с которой режиссер просто дружил.

Следователь, проводивший опрос Сиплого, по секрету сообщил ему, что Роман Николаевич является внештатным сотрудником милиции и пистолет ему вполне может быть положен по штату.

– Так что, Сиплый, ты попал, так как тебя могут привлечь за нападение на сотрудника милиции.

– Так это он на меня напал! И даже стрелял в меня, и чуть было не убил. Поэтому давай, начальник, оформляй заяву и привлекай вашего мента по покушению на убийство.

– Так ты же, Сиплый, не по понятиям поступаешь.

– А если он мент, то все по понятиям, и за посадку мента я буду в еще большем авторитете.

Следователь вызвал Романа Николаевича для допроса и попросил его показать «боевой»

пистолет, но когда его увидел, то сильно повеселился, сказав, что у страха глаза велики.

Сиплому продемонстрировали его нож и показания свидетелей. Ему, как рецидивисту грозил очередной большой тюремный срок. Но с учетом того, что он получил серьезную травму, следователь предложил закрыть дело примирением

сторон и обоим противникам забрать заявления.

На том и порешили.

Объекты культуры, как мед мух привлекали различные криминальные элементы. Очередной эксцесс произошел после гастролей народного театра кукол по селам района, перед вечерним киносеансом в Доме культуры.

Ромка обсуждал с художником Львом Николаевичем эскизы декораций в фойе на втором этаже дома культуры, и в это время услышал крик о помощи руководительницы танцевального кружка.

Та пыталась выпроводить подвыпившего хулигана, мешавшего проводить репетицию танцевального коллектива.

– Уходите отсюда. Я вызову сейчас милицию.

– Плевал я на твою милицию. А тебя, стерва, я сегодня вечером дождусь и куда-нибудь провожу. Хотя зачем ждать, пойдем сейчас. Ты в общем баба симпотная, темпераментная. Мне как раз такие нравятся. Пойдем со мной, я доставлю тебе удовольствие.

И хулиган, схватив руководительницу за руку, потянул ее за собой.

Женщина стала кричать:

– Помогите! Спасите! Есть здесь хоть один мужчина! Помогите!

Ромка, услышав крики, выбежал на лестничную площадку и крикнул хулигану:

– Быстро отпусти женщину, а то будет плохо!

Хулиган отпустил женщину и ухмыляясь произнес:

– Да, будет плохо. Тебе. Я из тебя отбивную сейчас сделаю.

Хулиган двинул кулаком перед собой, но Ромка увернулся и, схватив противника за шиворот одной рукой, наклонил его, а другой рукой цапнул за ширинку штанов и, приподняв, швырнул на ступени лестницы вниз. Хулиган скатился по ступеням, изрядно ободравшись. Не ожидая такого отпора в объекте культуры, хулиган пробормотал:

– Ты чего дерешься? Я же в шутку, а ты по-настоящему.

Но Ромка, не вслушиваясь в его речь, догнал его на лестнице и пинком проводил его дальше по ступеням.

– Вон отсюда, сволочь. Чтобы я тебя больше здесь не видел.

– Все, мужик, я понял, извини, больше не буду.

– Бегом отсюда! Быстро! Вон! – в запале выкрикивал Ромка.

– Все, ухожу! Ухожу! Только больше не бей.

И хулиган, спотыкаясь и озираясь испуганно, покинул объект культуры.

ГБ-шный генерал получил протокол допроса Бугаева и, выбрав время, через неделю внимательно с ним ознакомился.

– Здравствуйте, товарищ Бугаев.

– Здравствуйте.

– Что это за организация – Олимп?

- Не знаю.
- Кто организовал Олимп?
- Не знаю.
- Кто, откуда и когда приезжали к Вам?
- Товарищ.
- А фамилию того, кто приезжал к Вам, знаете?
- Я знаю приезжавших только по псевдонимам.
- Кто тебя втянул в Олимп?
- Не знаю.
- Кто тебе подсунул Олимп?

Ответа не было.

- Кто руководит Америкой?
- Линдон Джонсон – брат Кеннеди.
- Болели ли Вы раньше и чем?
- Желтухой в детстве.
- Кто из наших космонавтов погиб?
- Комаров.
- Какие книги читаете?
- Станиславского, Константина Сергеевича.
- Кем служили в армии?
- Радиорелейным механиком.
- За что Вам на работе дали выговор?
- Участники коллектива театра перепродали часть билетов.
- Почему Вас из партии исключили?
- Потому что устав КПСС противоречит пребыванию в

другой партии.

– Зачем Вы в коллективе ругаетесь матом?

– Ну и что, если иногда и заругаюсь на них, ведь они во время спектакля по сцене бегают. Спектакль идет, а они бегают.

– Квартиру Вам давать не стоит, какая-то фашистская организация!

– Отправьте нас в Америку!

– Пьете ли Вы водку?

– Иногда выпиваю.

– С кем Вы встречались в Москве?

– Ни с кем.

– Что происходит в Карловых Варах?

– Совещание государств по разоружению.

– Кто является Генеральным секретарем ЦК КПСС?

– Леонид Ильич Брежнев.

– Почему не выписываете газеты?

– Когда есть необходимость, я покупаю их в киоске «Советская культура».

– Так кто же организовал Олимп?

– Народ!

– За что с Вас сняли Олимпийскую клятву?

– Значит, так надо.

– Какой у Вас дома радиоприемник?

– «Рекорд-6».

– Какой новый спектакль готовите?

– «Леший-диверсант».

– Кому Вы давали Олимпийскую клятву?

– Сириусу 3.

– Кто еще присутствовал при клятве?

– Никто.

– Какую работу Вы сейчас выполняете в Олимпе?

– У меня сейчас нет никаких работ и полномочий. Если хотите, могу подтвердить это письменно.

– Не надо! Не надо! Что такое жизнь?

– Маркс и Энгельс: «Диалектика природы».

– А про это мне Вы раньше ничего не говорили. Значит, у Вас своя теория?

– Да! Истина равна окружности противоречий.

– Где Вы прочитали – у богословов, что ли?

Не ответил.

– Чего Вы добиваетесь?

– Мы боремся за разоружение для того, чтобы дома спать спокойно, не зная об оружии и армиях.

– А книги Вы будете читать наши – марксистские?

– Да.

– Ну ладно, Виктор, идите работайте.

Генерал, прочитав протокол, задумчиво постучал карандашом по столу и пробормотал:

«Н-да – это просто талантливый пехотинец, не руководитель». Петр Петрович нажал на кнопку селектора и вызвал к себе секретаря.

– Мария Петровна, позвоните в Иваново, пусть незамедлительно пришлют мне протокол опроса члена Олимпа Мыслителява. Я жду.

– Слушаюсь, Петр Петрович. Незамедлительно исполню.

Мария Петровна, уже немолодая, под пятьдесят, брюнетка, понимала своего начальника с полуслова и, зная его требовательный характер, быстро передала запрос по срочному секретному телетайпу в Иваново.

Через час опрос Мыслителява был на столе у генерала.

Сотрудник госбезопасности:

– Являетесь ли Вы членом Олимпа?

Мыслителей:

– Да, являлся! Ибо Олимп, насколько мне известно, сейчас распущен.

– Что это за организация? Когда она возникла?

– Олимп – организация народная, возникла внутри него. Когда возникла – этого я, к сожалению, не знаю. Во всяком случае – до моего вступления.

– Участвовали ли Вы в создании Олимпа?

– Нет.

– Кто такие Татьяна Назаренко и Тамара Громова?

– Насколько мне известно, это начинающие литераторы, к Олимпу абсолютно не причастны.

– Знаете ли Вы их лично?

– Нет. Только один раз написал Т. Назаренко свой отзыв на ее стихи, а больше даже и переписки не имел ни с той,

ни с другой.

– Где они живут?

– Назаренко, кажется, жила, в Волгоградской области, не знаю, конечно, где она сейчас. А Громова где-то на юге, то ли в Ставрополе, то ли в Краснодаре.

– Почему и когда распущен Олимп?

– Примерно год назад. Его членов несколько не удовлетворяла его форма.

– Совсем он распущен или может возродиться в случае, если найдется более подходящая форма?

– Может быть, возникнет опять. Этого отрицать не могу.

– Кто создал Олимп конкретно?

– Не знаю. Полагаю, что люди из народа, которые сошлись в едином мнении, что надо бороться за мир всем и каждому, чтобы предотвратить термоядерную катастрофу.

– Как Вы вступили в Олимп? Через кого?

– Конкретно назвать человека не могу. Ибо, хотя Олимп и распущен, но предавать его не хочу. Да мой ответ вам и не дал бы ничего, ибо этого человека я знаю только по псевдониму.

– Знаете ли Вы Бугаева?

– Да.

– Почему Вы не говорите ничего о своих товарищах? Ведь мы знаем не только названных, но и других олимпийцев, например, Клепча, Анатольева, Раджева. Мы со всеми уже разговаривали, а вот теперь с Вами решили тоже поговорить.

– Да, я не отрицаю, что знаю их всех.

– Переписываетесь ли Вы с ними?

– Да. Кстати, насколько я знаю, Клепц не являлся Олимпийцем.

– Когда Вы познакомились с ними и как?

– В Якутске. Один начинающий литератор дал мне адрес Клепца. У нас завязалась литературная переписка. Оказалось, в Якутске живет еще один литератор, знакомый Клепца – Анатолийев. Я познакомился с ним лично, с остальными по переписке, на творческой основе.

– Знаете ли Бугаева лично?

– Да, встречался.

– В чем выражалась Ваша работа в Олимпе?

– Каких-либо практических дел (типа диверсий) ни я, никто другой не делали.

– Что Вы, что Вы! Мы не думаем этого.

– Я старался выражать свои убеждения и олимпийские идеи через литературные произведения. Вел в переписке с товарищами дискуссии на литературные и философские темы.

– Значит, вы и ваши товарищи имеете определенную подготовку?

– Да. Мы изучаем философию передовых мыслителей самостоятельно.

«Да, этот поэт мог бы быть одним из руководителей Олимпа», – подытожил генерал после прочтения рапорта об опро-

се Мыслителява.

Петр Петрович еще раз вызвал секретаршу и попросил запросить опрос Анатольева Романа Николаевича из Н-ска, если тот уже проведен. Мария Петровна в течение часа выполнила распоряжение генерала.

Рапорт по опросу члена организации «Олимп» Анатольева Р.Н.

Вызван в управление культуры г. Н-ска формально по работе и затем сопровожден капитаном Е.Г. Ланским и опрошен в кабинете управления госбезопасности г. Н-ска майором госбезопасности А.Н. Трушиным в присутствии капитана госбезопасности Е.Г. Ланского.

По дороге из управления культуры в управление госбезопасности разговор начал

Анатолев Р.Н.:

– Скажите, у матери были Вы?

Капитан:

– Да. Я не стал ее беспокоить, сказал, что по вопросу Серчелмского хулигана. Зачем это матери.

– Зря Вы в Серчелме стали опрашивать окружающих. Вы этим оскорбили меня и посеяли сплетни.

– А что особенного?

– Особенного много. Вы вынуждаете меня искать работу в другом месте. И потом, почему это я должен являться к Вам, а не Вы ко мне?

– У Вас претензия? Что особенного?

– Так кружатся вокруг чужих, шпионов, а со своими можно поосторожней, чтобы не оскорбить.

Пришли в управление госбезопасности. Оформили пропуск на Анатольева Р.Н. и затем поднялись на второй этаж в кабинет майора госбезопасности А.Н. Трушина.

Майор:

– Здравствуйте, Роман Николаевич.

Анатольев Р.Н.:

– Здравствуйте.

Увидел бюст Дзержинского Ф.Э. и сказал:

– О! Во всех учреждениях Маркс, Ленин, а у Вас Феликс.

Капитан:

– Имеет претензию к нам: почему тревожим, почему вызываем, а не приходим сами.

Майор:

– Раздевайтесь, присаживайтесь.

Анатольев Р.Н. разделся, но сел не на предложенное место вдалеке от стола, а на стул у стола майора. Вел себя раскованно, как будто он на своей работе, со своим коллективом.

– Расскажите нам о себе. Где Вы родились, учились?

– Спросите лучше конкретно, что Вас интересует?

– Вы Н-ский?

– Да, я из Н-ской области, г. Раменки, но жил и работал также и в Н-ске.

– Скажите, где Вы учились, какое у Вас образование?

– Вот мой университетский диплом, смотрите.

– Нам не нужен диплом. Вы расскажите сами.

– Документ лучше рассказа.

– Расскажите о своих лучших друзьях.

– Что Вас интересует? Нельзя ли ближе к делу?

Майор приподнял газету, под которой лежала копия программного документа «Логический закон Олимпа» (Олимпийское правомочие, устав, программа):

– Это Вам известно.

Анатолев Р.Н. взял документ в руки, стал внимательно его рассматривать.

– Как плохо выполнены фотокопии. Не могли что ли сделать лучше?

– Расскажите нам, что это за Олимп?

– Здесь написано, читайте.

– Мы не понимаем, что это такое!

Р.Н. Анатолев зачитал определение:

«Олимп – беспартийное явление – есть самодеятельный естественный спутник социализма, относящийся ко всем народам мира. Олимп строит социалистический полицентронал как абсолютную противоположность фашизму. Олимп натурально пропагандирует всеобщее разоружение и условно руководит им, придает этому процессу планомерный характер и вынужденно организует неизбежное всемирное полицентрономическое государство при помощи атрибутов и кадров всех реально существующих государств, партий, организаций».

– Вы лучше сами расскажите и объясните.

– Запись объясняет лучше рассказа. А что это запрещается?

– Нет. Но мы должны знать. Почему организация тайная? Что хорошего в том, что Вы встречаетесь за углами?

– Зачем же за углами, нам хватает и домов культуры, квартир и т.д.

– Собственно, тут нет ничего плохого, соответствует всей политике нашей коммунистической партии. Так зачем же строить еще подобное? У нас нет враждующих классов и поэтому нельзя делать тайную организацию.

– А Олимп не тайная организация. Ее элемент секретности из-за скромности.

– Нам это не нужно. Это галиматья. Мы просто хотим поговорить по-дружески.

– Почему-то Вы взялись оскорблять нас? Обзываете фашизмом, галиматъей и т.д.? Оскорбляли и Бугаева.

– Это он что ли Вам наболтал? Врет?

– Он честный. Все разговоры у меня описаны драматическим способом.

– Где Вы их взяли?

– Бугаев написал. Но почему Вы травите душу ему, издеваетесь? Вы занимаетесь преследованием и это даже хорошо.

– Чем же?

– Вы не знаете конструкцию разоружения. Если бы Феликс это увидел, то по головке он бы Вас не погладил, а ска-

зал бы «Прекратите!», «Нельзя!», «Свои!».

– Галиматья это!

– Вам чужд мир. Вам не жаль природы, жизни.

– Что же, партия не проводит политику разоружения?

– Проводит, но конструкцию надо знать.

– Нельзя создавать тайные организации!

– С каких пор вопросами идеологии занимаются военные?

– А мы отдел партии. Такие вещи надо согласовывать с ней.

Анатольев Р.Н. зачитал статьи из Конституции – 125-ю и 126-ю и выдержки из Карловарской конференции.

– И все-таки мы настаиваем: не надо создавать тайную организацию. Не нужно вам ни от кого прятаться. Работайте над проблемой разоружения вместе с КПСС.

– А Вы в курсе, что мне запретили к постановке пьесу «После водородной бомбы»?

– Мы разберемся. Работайте. До свидания.

– Лучше прощайте.

Н-да – крепкий орешек, – заключил генерал. Но сажать все-таки не хочется. Понаблюдаем.

Петр Петрович нажал кнопку селектора:

– Мария Петровна, соедините меня с Николаем Васильевичем из Н-ска.

– Хорошо.

Через пять минут, Мария Петровна:

– Товарищ генерал, Н-ск на проводе.

– Алло.

– Здравия желаю, товарищ генерал.

– Приветствую, товарищ полковник.

– Как там наши подопечные из «Олимпа»? Ничего противоправного не натворили? Как ведет себя Анатольев Роман Николаевич?

– Все спокойно. Ведется профилактическая работа. Анатольев хорохорится, но держится в пределах правого поля.

– Скажи-ка, Николай Васильевич, есть ли основания для посадки членов данной организации в кутузку?

– Формальных оснований для посадки Петр Петрович, нет, но, если нужны поводы, найдем и посадим.

– Нет-нет, ни в коем случае. Специальных поводов искать не нужно. Но никаких организаций без контроля партии создавать не разрешай. Пусть занимаются разоружением под руководством КПСС. Это настоятельные рекомендации из ЦК и от нашего главного шефа – Юрия Владимировича.

Глава 3

Новая смена

У Ромки было ощущение, что над ним навис дамоклов меч советского «правосудия». Он понимал: если захотят, причину для посадки найдут. Но для того, чтобы благое начатое дело не погибло, стал более интенсивно готовить себе смену из учеников.

В Серчелме он подготовил две подпольные тройки – по три члена Олимпа в каждой, которые не были связаны между собой. Только непосредственные руководители троек знали своих членов и имели прямой выход на Ромку.

Руководителем-секретарем одной из троек стал Гусь-Уткин. Ему был присвоен Олимпийский псевдоним Юпитер 5. Для оформления присвоения псевдонима Гусю необходимо было решение Центрального Олимпа. Ввиду необходимости соблюдения конспирации созвать всех членов Центрального Олимпа в одном месте было невозможно, поэтому Ромка – руководитель Олимпа под псевдонимом Альфа (он же для конспирации Юпитер 3) – для решения данного вопроса организовал поездку с Гусем-Уткиным по городам России для встречи с членами Центрального Олимпа и решения о присвоении Гусю псевдонима.

Олимпийскую клятву Гусь принимал в присутствии Ром-

ки-Альфы (Юпитер 3).

Для признания Гуся Олимпийцем-профессионалом соответствующее решение было оформлено двумя его товарищами, самодеятельными олимпийцами.

Ввиду необходимости срочного ввода Гуся в членство Центрального Олимпа было решено на всех этапах посещения членов Центрального Олимпа проверять знание Гусем логического закона Олимпа и обязательно произносить перед ними великую Олимпийскую клятву, что Гусь трижды и сделал.

Текст Логического Закона Олимпа он оформил в виде папки с олимпийской символикой и, произнося с большим чувством клятву, которую выучил наизусть, держал правую руку на лежащей на столе папке, а левую клал на сердце:

Я – представитель белковой жизни, обладатель разума, сознательный человек, гражданин прекрасной планеты Земля, принимаю Олимпийское гражданство и с ясным сознанием даю Священную Клятву посвятить свою жизнь Олимпийскому делу: борьбе против нависающей военной термоядерной катастрофы и за создание единого международного полицентрономического государства, сохранение человечества и всей высокоразвитой и низкой белковой жизни на нашей планете.

Я – Уткин Виктор Сергеевич, высокосознательный Олимпийский гражданин, перед своим социальным классом, перед своей нацией, перед своим народом, перед всем челове-

чувством, перед своей партией, перед комсомолом, перед своей совестью, перед всеми белковыми живыми существами и при свидетельстве моих товарищей клянусь, что до последнего вздоха и до последней капли крови буду охранять священное Олимпийское знамя;

клянусь изо всех своих сил охранять мир и бороться против неолимпийских войн;

клянусь всю свою жизнь без малейшего остатка отдать борьбе против военных термоядерных взрывов и за сохранение земного шара от термоядерного сожжения.

Если я нарушу эту мою священную клятву, то пусть я буду наказан ненавистью всего человечества и высшими олимпийскими мерами.

Член Центрального Олимпа, Олимпиец-профессионал Юпитер-4, в доме которого проводилось это собрание-посвящение, следя за клятвой по тексту, спросил:

– А почему ты, Виктор Сергеевич, в клятве вместо – «при свидетельстве моего товарища» сказал «при свидетельстве моих товарищей»?

– Потому что здесь присутствуют не один, а несколько товарищей.

– Спасибо. Логично.

Юпитер-4 поддержал решение о создании теневой части Центрального Олимпа и предложил идею отвлекающей «дымовой завесы» для власть имущих.

– Проясни, – попросил Ромка.

– Вам это проще всего сделать – у Вас театр. Сделайте патриотическую театральную постановку, а параллельно занимайтесь вопросами организации Олимпа. Я со своей стороны в своем кружке для молодых поэтов также буду заниматься вопросами создания теневого Центрального Олимпа.

По возвращении было принято решение о театрализованной постановке песни на слова поэта Жарова, музыку Бориса Мокроусова «Заветный камень».

Шла подготовка к очередной годовщине победы в Великой Отечественной войне и предложение Ромки о театрализованной постановке песни было принято Серченским райкомом партии и Н-ским управлением культуры на «Ура!»

В постановке был даже задействован третий секретарь Серчелмского райкома КПСС – секретарь по идеологии.

Каждая строфа песни-стихотворения прорабатывалась индивидуально. Вначале песни, усиливавшейся динамиками, шла демонстрация документальных кадров времен Великой отечественной войны из Севастополя – получить их помог райком партии.

Большая часть коллектива получила свободу встреч в течение суток, так как времени на постановку оставалось мало.

Из общежития Ромка ушел в комнату, которую снял в семье одного из учеников. В это помещение был отдельный вход с улицы. Комната автономно отапливалась с помощью отдельной голландской печки и позволяла встречаться с коллегами и членами коллектива для театрализованной поста-

новки и для работы над сохранностью и расширением организации «Олимп».

Глава 4

Логический закон Олимпа

Было решено в течение четырех недель изучать Логический Закон Олимпа.

После того как заканчивалось обсуждение театральной постановки, на каждой встрече один из новых Олимпийцев зачитывал три параграфа Закона, всего их двенадцать. И так четыре встречи. На каждой из них подробно разбирались все положения данных параграфов.

Названия параграфов Логического Закона Олимпа (далее ЛЗО):

1-

Определение.

2-

Олимпийское правомочие.

3-

Знамя.

4-

Олимпийское членство.

5-

Обязанности.

6-

Вступление и организация.

7-

Добровольное выбытие.

8-

Наказание.

9-

Поощрение.

10-

Великая Олимпийская Клятва.

11-

Задачи Олимпа.

12-

Объявления.

Новые олимпийцы изучали три прочитанных параграфа ЛЗО в домашних условиях и при повторных встречах держали по ним экзамен.

Почти все, хотя Ромка этого и не требовал, заучивали ЛЗО наизусть и на вопрос что такое движение Олимп, отвечали без запинки:

Определение

«Олимп – беспартийное явление – есть самостоятельный естественный спутник социализма, относящийся ко всем народам мира. Олимп строит социалистический полицентронационал как абсолютную противоположность фашизму. Олимп натурально пропагандирует всеобщее разоружение и руководит им, придает этому процессу планомерный ха-

рактически и вынужденно организует неизбежное всемирное полицентрономическое государство при помощи атрибутов и кадров всех реально существующих государств, партий, организаций.

Олимп основывается на диалектике, а олимпийцы воспитывают в себе научное полицентролектическое мировоззрение, исходящее из диалектики. Олимпийцы всегда живут коммунизмом и пропагандируют фаланговый коммунизм народам капиталистических стран, а также народам тех стран, в которых еще не достигнута средняя фаза коммунизма.

После организации единого международного полицентрономического государства и вступления в него всех наций и государств, при фактуме полного разоружения и упразднения противопоставляющихся армий, при достижении абсолютной гарантии международного мира (исключая отсюда малые гражданские и экономические эксцессы аборигенного характера), в момент вступления в Олимп всего населения земного шара до абсолюта, Олимп считается автоматически распущенным, самоликвидированным, самоупражненным.»

Насколько хорошо выучили и запомнили ЛЗО молодые олимпийцы, автор данного повествования смог убедиться по прошествии многих лет, когда услышал весь заученный текст от одного из них.

2. Олимпийское правомочие

На основании завоеваний МИРОВОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОКТЯБРЕ 1917 года и ВЕЛИКОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945 гг. Олимп правомочен считать Конституцию СССР высшим политическим достижением всего человечества и его основным законом.

На основании достигнутых народами мирового социалистического союза широких прав с помощью и участием в этой борьбе всех народов мира граждане СССР правомочны создать самодеятельный Олимп и пропагандировать Олимпийские идеи.

В соответствии с интересами трудящегося человечества, священной целью которого на данном историческом этапе является достижение прочного и гарантированного мира между народами, и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается законом право объединения в общественные организации молодежи, культурные и научные общества (из ст.126 Конституции СССР).

Гражданам СССР гарантируется законом: свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций. И этим же законом гражданам обеспечивается предоставление их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, средств связи и других материальных условий (из ст. 125 Конституции СССР).

Все официальные политические и дипломатические деятели и все простые люди на земле правомочны признать Олимпийскую идею и Олимпийские объявления и законы, ибо в противном случае ими отрицаются факты революций, войн, экономической борьбы.

3. Знамя

Олимпийское Знамя есть знамение всей жизни на нашей планете. Оно олицетворяет низшие живые существа, животный мир и все человеческое общество.

Олимпийское Знамя представляет собой всю единую целую полицентролектическую единицу природы в которой реально сосуществуют объективные вещи: материя, идея, пространство, время, жизнь, общество.

Олимпийское знамя круглое, его диаметр 0,5 метра. Оно состоит из семи цветов спектра: красного, оранжевого, желтого, зеленого, голубого, синего, фиолетового. В самом центре знамени, где сходятся все разноцветные кусочки, вышита первичная живая клетка с лежащим на ней ярким знаком восьмерки, что означает: «Жизнь бесконечна!». На знамени имеются вышивки портретов: Зевса, Ленина, Маркса. Этим само ядро знамени исчерпывается.

Вокруг Олимпийского знамени пришивается канон из серого шелка шириной в 10 см для занесения на него портретов канонизированных лиц.

4. Олимпийское членство

Олимпийское членство как гражданство имеет широкое определение, ибо Олимпийцами и членами Олимпа без принесения Великой Олимпийской Клятвы уже являются те люди, которые упорно борются за мир, разоружение и предотвращение военных конфликтов. Также самодеятельным членом Олимпа становится самостоятельно любой гражданин посредством принесения Великой Олимпийской Клятвы. Но звание профессионального Олимпийца получает только тот, кто заслуживает его большой оптимистической работой, трудясь со всей энергией в Олимпе для человечества, отдавая свою жизнь за всемирное разоружение, за единое международное полицентрономическое государство, признавая и выполняя при этом Логический Закон Олимпа, подчиняясь воле большинства Олимпийцев или выдвинутому уполномоченному лицу.

Членство в любой партии мира и гражданство любого государства не противоречат Олимпийскому гражданству и членству.

5. Обязанности

Олимпиец обязан:

- строить и укреплять Олимп и единое социалистическое полицентрономическое государство, планомерно бороться за всемирное разоружение;
- ставить Олимпийские интересы выше частных, а меж-

дународные выше местных;

- подчинять чувства патриотизма чувствам полицентро-национализма;

- быть мужественным и смелым, правдивым, волевым, принципиальным, дерзновенным, этически выдержанным, скромным человеком;

- быть трудолюбивым, иметь высокую оперативность, высшую производительность труда, накапливать научные и философские знания, учиться всегда;

- жаждать теоретической и практической работы, всячески помогать в творчестве и учебе своим товарищам;

- презирать в себе, замечать и исправлять в своих товарищах трусость, жадность, подлость, предательство, дезертирство, эгоизм, карьеризм и другие скверные отрицательные качества;

- открывать свои личные секреты перед товарищами-Олимпийцами, если это не связано с правилами конспирации;

- следить за здоровьем товарищей, заботиться об их питании, о материальном и бытовом их благополучии;

- быть Олимпийски дисциплинированным и требовать того же от своих товарищей.

Обязанности самодеятельных членов Олимпа все те же, что и обязанности профессиональных Олимпийцев, только самодеятельные Олимпийцы выполняют их по мере своих сил и возможностей под надзором собственной совести, а от-

читываются в этом перед своими надежными товарищами.

6. Вступление и организация

Тщательно изучив Логический Закон Олимпа, вступающий перед своим лучшим другом трижды зачитывает Великую Олимпийскую Клятву. Этим самым он священно клянется и с данного момента принимает Олимпийское гражданство. Таким образом, он становится самостоятельным членом Олимпа.

При даче клятвы составляется документ, который подписывают дающий клятву и принимающий ее. Документ хранится у секретаря.

Два самостоятельных члена Олимпа могут присвоить третьему самостоятельному члену Олимпа звание Олимпийца-профессионала.

На присвоение звания создается документ в двух экземплярах с подписями обоих его товарищей. Один экземпляр выдается на руки, а другой хранится у секретаря.

Три Олимпийца-профессионала выбирают из своей среды секретаря. После чего кружок считается организованным. Подобный Олимпийский кружок стремится к соединению с Центральным Олимпом.

Вводить Олимпийца-профессионала в строй солнечной системы и присваивать высшее звание-псевдоним может только Центральный Олимп.

Материальный вопрос Олимпа решается объективно.

7. Добровольное выбытие

Всякий Олимпиец имеет право выбыть из Олимпа в любое время, а Олимп освобождает его через Олимпийский Совет.

Выбывающему выдается на руки письменное решение, которое гласит, что он свободен от клятвы, членства и Олимпийских полномочий.

8. Наказание

На Олимпийца может быть наложено любое взыскание через секретаря или уполномоченное лицо. Наказание рационализируется от штрафа до большой Олимпийской меры.

Принявший клятву правомочен снять ее самостоятельно с данного Олимпийца при любом его положении, и наказуемый выбывает из Олимпа автоматически, теряя все достижения. В других случаях клятва снимается советом из двух человек. Решение о снятии клятвы выдается письменное в зашифрованном виде.

9. Поощрение

За упорную и выдающуюся деятельность Олимпиец всячески поощряется морально, вводится в строй солнечной системы. А за великую, сверхчеловеческую деятельность Олимпиец вводится в Олимпийский Оракул.

Для работы Олимпийцу может быть присвоено высшее

Олимпийское звание-псевдоним.

Особых Олимпийских героев и величайших организаторов Олимп может канонизировать при жизни, что является абсолютной мерой поощрения. Такая мера может быть принята только на Большом Чрезвычайном Олимпийском Совете. После чего портрет героя наносится на канон Олимпийского Знамени, а канонизированному лицу выдается соответствующий документ.

10. Великая Олимпийская Клятва

Я – представитель белковой жизни, обладатель разума, сознательный человек, гражданин прекрасной планеты Земля, принимаю Олимпийское гражданство и с ясным сознанием даю Священную Клятву посвятить свою жизнь Олимпийскому делу: борьбе против нависающей военной термоядерной катастрофы и за создание единого международного полицентрономического государства, сохранение человечества и всей высокоразвитой и низкой белковой жизни на нашей планете.

Я – (произносится полное имя), высокосознательный Олимпийский гражданин, перед своим социальным классом, нацией, народом, всем человечеством, своей партией, комсомолом, собственной совестью и всеми белковыми живыми существами при свидетельстве моих товарищей клянусь, что до последнего вздоха и до последней капли крови буду охранять священное Олимпийское знамя;

клянусь изо всех своих сил охранять мир и бороться про-

тив неолимпийских войн;

клянусь всю свою жизнь без малейшего остатка отдать борьбе против военных термоядерных взрывов и за сохранение земного шара от термоядерного сожжения;

Если я нарушу эту мою священную клятву, то пусть я буду наказан ненавистью всего человечества и высшими олимпийскими мерами.

11. Задачи Олимпа

Олимп добивается вступления в него всего населения земного шара.

В главные задачи Олимпа входят: прекращение мировой межгосударственной хозяйственной и военной анархии; постепенное подчинение стихийного обладания термоядерным оружием международной полицентрономической власти с целью ликвидации государственных границ, достижения мирного диалектического сосуществования способов производства с целью ликвидации самого термоядерного вооружения и армий всех государств; установление в мире полицентрономического государства с сохранением автономии всех существующих государств и наций, но с запретом в них военного производства и содержания армий.

12. Объявления

Олимп считает, что в СССР достигнута средняя фаза коммунизма.

Олимп через Олимпийцев – граждан Советского Союза – предлагает Верховному Совету СССР рассмотреть вопрос замены названия страны, которое стало устаревшим по достижении средней фазы коммунизма и исключительно высоких темпов развития общества относительно к дооктябрьским мировым всеисторическим темпам.

Взамен названия: Союз Советских Социалистических Республик установить название:

Союз Советских Коммунистических Республик, что и ликвидирует разницу между объективной сутью и названием.

Логический Закон Олимпа исправлен и вновь утверждён на Пятом Большом Олимпийском Совете.

Автор данного повествования через много лет задал вопрос бывшему Олимпийцу под псевдонимом Юпитер 7, насколько серьёзным было утверждение, что в Советском Союзе достигнута средняя фаза коммунизма, ведь последующий ход истории показал нежизнеспособность данной страны – СССР.

– Вы знаете, можно приводить примеры многих великих государств и империй, которые были разрушены по разным причинам, но оставили после себя огромные пласты культурного наследия, которыми человечество пользуется до сих пор. А вся значимость и влияние на развитие мировой цивилизации Советского Союза ещё не оценены и не проанализированы в полном объёме. Что касается утверждения о

достижении средней фазы коммунизма, то Советский Союз действительно имел множество признаков того. Кроме того, данная позиция и соответствующее утверждение необходимы были Олимпу для легализации и безопасности своего существования.

– Но ведь бесспорно, был 1937 год и времена Гулага, гонения на военспецов, врачей, интеллигенцию, даже на тех, кто был активным участником Октябрьской революции.

– По меткому выражению одного из писателей, не помню авторства, революция пожирает своих творцов. Вспомните хотя бы Великую французскую революцию – Робеспьера, Марата, доктора Гильота. Но кроме гонений были же и ДнепрогЭС, БАМ, в целом – индустриализация. Была хорошая, правильная конституция, которая, к сожалению, часто не соблюдалась. Многие власть предержащие не верили в то, что мы сможем построить коммунизм и с большим скепсисом относились к нашим утверждениям.

– А Вы не боялись, что Вас посадят, будут преследовать? Ведь Вы призывали к разрушению государств, в том числе и Советского Союза.

– Мы тогда не думали об опасности. А потом эта позиция следовала из идей строителей Коммунизма, которые при полной его победе предполагали ликвидацию государств как таковых.

Хотя для представителей действующей власти это было как нож к горлу. Вы ведь знакомились с протоколами допро-

сов наших старших членов Олимпа, в которых майор ГКБ называл галиматьей Логический Закон Олимпа, а другой представитель определял Олимп как фашистскую организацию. Это является косвенным доказательством, что властные структуры не верили в построение коммунизма в стране, но они должны были хотя бы формально следовать Марксистско-Ленинской догме. И безусловно не могли публично отрицать, что в СССР не построена средняя фаза коммунизма.

– В этой связи мне приходит на ум высказывание Иисуса Христа, который, когда его стали обвинять в том, что он призывает к беззаконию, говорил, что пришел не отменить, а преумножить закон. Хотя по сути своей обвинители были правы. Вот, например, в части своей речи из Нагорной проповеди он говорит: «Древние говорили» «Око за око и зуб за зуб». Я же толкую Вам, что, если тебя ударили по левой щеке, то ты подставь и правую». И, в том числе поэтому, большая часть евреев до сих пор не признала Христианство.

– Да Вы правы Логический Закон Олимпа во многом противоречил действующим фактическим правилам и отношениям в стране Советов. Но он полностью соответствовал основному закону страны – Конституции и всем формальным законам, которые на тот момент действовали в СССР. Какие-то стороны ЛЗО специально гипертрофировались для того чтобы нас не обвинили в оппортунизме, терроризме, враждебности к СССР.

– Скажите, Сириус 7, Вы были участником постановки песни «Священный камень».

Как она проходила? Что из нее Вы запомнили?

– О, это было выдающееся событие для Серчелмы.

Глава 5

Рассказ Сириуса 7

«Постановка песни «Священный камень»»

Для постановки песни-спектакля было привлечено большое количество интеллигенции Сергачевского района. В постановке принял участие даже секретарь райкома партии по идеологии, который согласился исполнить роль командира массовки эвакуирующихся защитников Севастополя – краснофлотцев.

После нескольких общих прогонов и генеральной репетиции был назначен день постановки – 8 мая.

Начинал постановку актер-диктор:

– Завтра 9 мая страна будет праздновать великую дату – день нашей Победы в Великой отечественной войне. Вероломно, без объявления войны фашистская Германия напала на Советский Союз 22 июня 1941 года. Гитлер и его сателлиты надеялись за несколько месяцев разгромить нашу армию и уже осенью праздновать свою победу на Красной площади, в Москве. Но не встречавшим до сих пор серьезного сопротивления в Европе, вооруженным до зубов войскам вермахта стойко противодействовала наша армия. Она несла огромные потери, но героически дралась за каждую пядь родной земли. Фашисты рвались на Кавказ, но на пути встал

город-герой Севастополь.

Героическая оборона Севастополя продолжалась в течение 250 дней, с 30 октября 1941 года по 2 июля 1942-го. Бойцы показывали беспрецедентный героизм. Немцы бросали в бой все новые и новые силы, во много раз превосходившие количество оборонявшихся советских воинов. Показательны последние этапы обороны Севастополя. Командир гарнизона генерал Новиков собрал для контрудара 7 тысяч способных держать оружие бойцов, многие из которых уже были ранены. И вот эта, в кровавых бинтах, страшная матросско-солдатская масса двинулась на врага крича «Ура-а-а-а!», «Ура-а-а-а!», «за Родину!», «за Сталина» – и растерявшиеся, не ожидавшие такого напора немцы не выдержали и обратились вспять. Советские войска продвинулись на полтора километра, но в силу огромного численного превосходства противника закрепить успех не смогли и отошли на исходные позиции. Только после восьми с лишним месяцев упорных боев, за три огромные армейские операции с мобилизацией самых боеспособных частей вермахта, привлечением около полутора тысяч самолетов и блокадой Севастополя с моря фашистам удалось занять город после того, как у защитников Севастополя почти закончились боеприпасы.

Началась вынужденная эвакуация.

Прямо по зрительному залу дома культуры Серчелмы под командованием командира-секретаря райкома, двинулись строем колонны краснофлотцев, которые шли через

главный вход двумя колоннами, удалялись через запасной выход, возвращались по фойе ДК и вновь и вновь входили с переднего входа в зал, идя непрерывным потоком, что создавало впечатление огромной массы войск и потом вызвало вопросы со стороны зрителей: откуда в Серchelме взяли такое количество артистов?

Некоторые из зрителей пришли на постановку с детьми, некоторые из которых пытались бежать за войском-артистами. А один из маленьких зрителей, подбежав к непрерывно идущей шеренге матросов, попросил одного из них:

– Дяденька, возьми меня с собой бить ф-ф-фасистов.

На что тот ответил:

– Подрастешь, возьму. А пока помогай маме и готовься хорошо учиться в школе.

Вступает вновь диктор:

– Многие защитники Севастополя погибли в Черном море, расстрелянные фашисткой авиацией при эвакуации.

На экран проецируется бушующее море с плывущим по нему матросом.

На сцену выходит певец и под аккомпанемент аккордеона поет:

«Холодные волны вздымает лавиной

Широкое Черное море.

Последний матрос Севастополь покинул,

Уходит он, с волнами споря.
И грозный, соленый, бушующий вал
О шлюпку волну за волной разбивал.

В туманной дали

Не видно земли,

Ушли далеко корабли.»

В это время по залу идет последняя группа эвакуирующихся матросов-учеников Романа Николаевича (включая и меня), которые несут на руках раненного матроса – Романа Николаевича в окровавленных бинтах и, выходя на сцену, поют:

«Друзья-моряки подобрали героя.

Кипела волна штормовая.

Он камень сжимал посиневшей рукою»

И тихо сказал, умирая:

Вступает Роман Николаевич и поет с надрывом:

«Когда покидал я родимый утес,

С собою кусочек гранита унес...
(Демонстрирует сжатый в руке камень)

И там, чтоб вдали

От крымской земли

О ней мы забыть не могли.

Кто камень возьмет, тот пускай поклянется,

Что с честью носить его будет.

Он первым в любимую бухту вернется

И клятвы своей не забудет!

Тот камень заветный и ночью, и днем

Матросское сердце сжигает огнем.

Пусть свято хранит

Мой камень-гранит,

Он русскою кровью омыт».

Группа матросов поднимает умирающего матроса-Романа
Николаевича на руки и продолжает песню:

Сквозь бури и штормы прошел этот камень,

И стал он на место достойно.

Знакомая чайка взмахнула крылами,

И сердце забилося спокойно.

Взошел на утес черноморский матрос,

Кто Родине новую славу принес,

И в мирной дали

Идут корабли

Под солнцем родимой земли.

Матросы-артисты уносят раненого со сцены. Зал встает и взрывается долгими аплодисментами.

На постановке присутствовали руководители областного отдела культуры, которые весьма высоко оценили работу режиссера Романа Николаевича и нас – его коллектива. Постановка была рекомендована на республиканский уровень конкурса в Москву, но запрещена из-за неблагонадежности режиссера госбезопасниками, а вместо нее выдвинули вполне рядовой концерт одного из домов культуры Н-ска, посвященный дню Победы. Вот таков рассказ – свидетельство

непосредственного участника событий Сириуса 7.

Ну а Ромка продолжал дальше заниматься театром, репетировать. Вечерами проводил занятия по философии для перспективных и не обделенных интеллектом ребят, готовил кадры светлого будущего, каким он его себе представлял.

Кукольные постановки выходили одна за другой: «Два мастера», «Баба Яга», «Сиверко-полуночник», «Зимняя сказка», «Никита Кожемяка и Змей Горыныч», «Волшебная лампа Аладдина»...

Кукольному театру присвоили звание Народного. Ромке как режиссеру дали высшую категорию.

Глава 6

Катастрофа

Гусь, которого Ромка иногда ласково, в своем кругу, называл «Гусенок», стал для Ромки очень хорошим помощником, был ему как сын. Официально Гусь являлся помощником режиссера кукольного театра, сокращенно – помрежем, и фактически был уже готов к самостоятельной работе. Радуюсь за Гуся, Ромка, несмотря на свое отрицательное отношение к заведению семьи, так как не она была его главной целью в жизни, все же подумывал, что может быть все-таки стоит обзавестись семьей. И для этой цели присматривался к местной врачихе, терапевту, даже подружился с ней. Но произошла трагедия, которая все перевернула в его жизни.

Всему причина нищета, как считал Ромка. Гусь поехал в соседний район на собеседование – претендовал на вакансию режиссера кукольного театра, и на обратном пути решил сэкономить деньги – не купил билет и, прячась от ревизоров, влез на крышу поезда. Сев спиной к голове состава, стал размышлять о том, как он будет самостоятельно ставить спектакль в соседнем районе. На одном из перегонов ферма моста была очень низкой, и Гусю разбило голову. Он умер мгновенно, без мучений.

Ромка встречал его на вокзале, в Серчелме, с тяжелым,

непонятым предчувствием. Искал среди толпы прибывших Гуся и не находил. Возле второго вагона толпился народ. Женщины причитали: «Ой, какой молоденький, что ж тебя, болезный, понесло на крышу... Чей же это мальчик?»

У Ромки все внутри опустилось – он увидел из-за спины санитаря, спускавшего с крыши вагона тело

, голову с длинными волосами и прошептал, еще до конца, не осознавая: «Это Гуська».

«Это мой» – сказал Ромка и взял из рук санитаря тело Гуся на руки еще немного надеясь – а вдруг жив. Но Гусь признаков жизни не подавал. Ромка понес тело Гуся к труповозке и приговаривал: «Гуська, Гуська, ну что же ты наделал, что же ты наделал...»

С трупом Гуся он доехал до морга Серченской районной больницы. Занес тело Гуся в морг и сел обессиленный на скамейку в прозекторской. Его долго уговаривали покинуть помещение морга. А Ромка все просил: «Подождите, дайте я с ним еще побуду.» И все повторял как заклинание: «Гуська, Гуська, Гуська, Гуська. Как же я теперь без тебя?»

Пришел главный врач больницы, хорошо знавший Ромку, и сказал: «Роман Николаевич, возьми себя в руки. Ты ему уже ничем не поможешь. Иди лучше, встретить маму мальчика и постарайся ей помочь.»

Мама мальчика – Раиса Николаевна, которую привезли в морг для опознания, упала Ромке на грудь, причитая: «Что

ж я буду делать без моего кормильца, сынулечки?», и они вместе с Ромкой горько расплакались.

«Это он, это он» – повторила она несколько раз после осмотра тела сына и упала без сознания. Подбежала медсестра с нашатырем и привела ее в чувство.

Потом все было как в тумане: похороны, поминки, организация помощи матери Гуся.

Ромка всю имеющуюся денежную наличность отдал на организацию траурных мероприятий.

Управление культуры выделило, с подачи Ромки, деньги на похороны. На них присутствовала начальник управления культуры района, которая говорила о том, что районная культура понесла большую невосполнимую утрату, что она сама много раз была на спектаклях с участием Вити и восхищалась его неподражаемым исполнением ролей.

Ромка добавил, что потеряли не только большого артиста, но и талантливого организатора, который уже готовился самостоятельно выполнять обязанности режиссера. Но утрата эта не только для района, но скорее для всей матушки России, потому что перспективы его творческого и административного роста были большими.

Мать Гуся, выплакавшую все слезы и только повторяющую: «Как же теперь без тебя? Что ж я буду делать? Зачем мне теперь жить?» Окружающие, родственники уговаривали: «У тебя есть ради кого жить. Есть младший сын.»

Но Раиса Николаевна вернулась к восприятию текущей

жизни лишь после того, как выслушала много благодарственных речей в адрес безвременно умершего сына. Она прослезилась и сказала: «Спасибо Вам за теплые памятные слова. Как-то и не понимала, что он уже вырос. Ведь только недавно провожала в детский сад, а он уже режиссер, артист. Потеря для меня невосполнимая, но, видимо, Господу тоже нужны талантливые люди. С этой мыслью и буду жить».

После потери Гуся Ромка решил, что это предупреждение свыше, осознал, что семья не для него, у него – Ромки, другое предназначение, и прекратил все начинания в этом отношении. Девушке – врачу он предложил только дружбу.

Нужно было ставить новый спектакль, ковать интеллектуальные кадры для будущего светлого общества.

Пьеса для нового спектакля, так же, как и «Два мастера» была посвящена проблемам разоружения и называлась «Гномы в космосе, или голубые люди розовой земли», и принадлежала перу польского автора Юлиуша Вольского, в переводе большого приятеля Ромки – Сергея Ефремова, главного режиссера Донецкого областного кукольного театра, у которого он работал раньше помощником режиссера.

На роль главного героя, космонавта Ковальского, планировался Гусь, но он умер, и подходящей кандидатуры на горизонте пока что не было. Начались лихорадочные поиски, которые несколько месяцев оставались безрезультатными.

Наконец на одном из сельских смотров-конкурсов самодеятельности Ромка нашел подходящую кандидатуру на

роль космонавта – мальчик хорошо, с выражением читал стихи.

Глава 7

Возрождение

Мальчик был из обычной сельской семьи, с хорошими исходными данными. Звали его Андрей Морозов. Читал эмоционально, слушателей увлекал. Имел небольшой логопедический дефект – временами не выговаривал букву «ч»: вместо нее в слове «сейчас» говорил «с», и получалось «сисас».

Но при соответствующих тренировках это поправимо.

Мальчик пережил недавно семейную трагедию – умер отец, повесился.

Андрей был хорошим учеником в школе, почти отличником, и все прочили ему будущее выдающегося математика, потому что особенно хорошо он успевал по этому предмету. Но это было расхожее, бытовое мнение окружающих, а сам он, хотя никогда не видел большой воды, мечтал стать моряком, да не простым, а военным. Повлияли прочитанные в первом классе книги о героических советских моряках. Он тогда только-только научился читать. Отцу Андрея – Якову Илларионовичу – не очень нравилась идея сына стать военным моряком, но он был человеком демократичным и сильно парня не отговаривал. А не нравилась ему мечта сына, потому что Яков Илларионович с большой настороженностью относился к людям военным – по сути своей, подневольным,

так как был человеком, отсидевшим в тюрьме и на поселении по навету односельчан в украинском селе Новое Червище, Камень-Каширского района, Волынской области. Поселение он отбывал в Онеге Архангельской области, где и познакомился с матерью Андрея и где собственно и родился их сын. В два года Андрей уже начал проявлять самостоятельность. Детских садов тогда (в 1960-е), практически не было и работающие родители оставляли малышей на попечение родственников или соседей. Так поступала и мать Андрея, оставляя его у многодетной соседки.

Андрей, которого однажды мать взяла с собой на работу, запомнил дорогу и когда соседка отвлеклась на своих детей он, соскучившись по матери двинулся к ней на работу. Соседка, обнаружив пропажу всполошилась, подняла панику, позвонила матери Андрея на работу. Мать Андрея – Татьяна Владимировна отпросилась с работы, организовала родственников и соседей на поиск ребенка. Через два часа Андрея привела домой другая соседка, работавшая с матерью ребенка в одной смене, на стройке. Оказывается, он уже почти добрался до работы матери. И соседка, возвращающаяся со смены, спросила его: «Андрюша, а ты куда же миленький идешь?»

– К маме на лаботу, соскучился, а она все не приходит.

– Так тебя все родственники и соседи вместе с мамой уже два часа разыскивают. Где же ты был?

– Сначала катался на аптобусе, а потом пошел к маме.

– Ну хорошо. Мама уже дома, поэтому садимся опять на автобус и едем к маме домой.

– Ну ладно.

И соседка привела Андрея домой, где все уже буквально сходили с ума.

В 1961 году семья переехала в село Евсеевка Н-ской области, Сергачевского района. Построили свой дом. В 1962-м в семье появился еще один ребенок – сестра Андрея – Нина.

У Андрея появилась обязанность – качать сестру в люльке, подвешенной к деревянной матке потолка, что мальчику пришлось не по вкусу, и при первой возможности он оставлял раскачивающуюся люльку и убегал к сверстникам на улицу- играть в войну или другие игры.

Когда Андрей закончил второй класс школы, на летних каникулах в их село приехал кукольный театр. Билет на детский сеанс стоил 20 копеек. Андрей попросил у мамы деньги, но она посчитала что это очень большая сумма (билет на детский киносеанс стоил тогда пять копеек) и отослала его для решения вопроса к отцу, а тот сказал: «Как мать решит». Андрей несколько раз ходил от одного родителя к другому, но желанных денег на спектакль не получал. После того, как в решение проблемы вмешалась бабушка и Андрей получил желанные 20 копеек на спектакль, было уже поздно, спектакль начался, билеты прекратили продавать, и Андрею только оставалось стоять у входа в зал клуба, где шел спектакль. Наконец вышедший из зала дальний родственник Ан-

дрея, который был старше его на пять лет – Александр Булушев, посчитавший, что для него, взрослого парня, смотреть сказочный спектакль слишком банально и неинтересно, попросил контролера пустить Андрея в зал вместо себя. И Андрей вошел в зал, где уже заканчивался кукольный спектакль – на сцене была революционная ситуация – глупый царь наказан, все его дворцы разрушены в результате неправильных действий злого мастера, а хороший мастер вместе с другими положительными героями праздновал победу. Так у Андрея впервые состоялось знакомство с кукольным театром.

Пропаганда, по обязанности проводимая учителями в школе, оказывала на Андрея существенное влияние. Он старался быть хорошим октябренок, а затем и пионером. Искренне сочувствовал Павлику Морозову, которого убили его ближайшие родственники за то, что он рассказал представителям органов советской власти, где его дед спрятал зерно от продразверстки. Он горячо переживал за Павлика. Но одновременно с этим у него накапливались сомнения – а как бы он поступил, если речь шла о его родственниках. Ведь, как рассказала бабушка, его прадед Андрей, в честь которого и его так называли, тоже был причислен к категории кулаков, хотя, видимо, и не совсем справедливо. В период первой Германской войны, как ее называла бабушка Варя, в 1916 году, в крепкое хозяйство прадеда Андрея сельский сход определил двух военнопленных. В другие хозяйства их брать отказывались, а староста села, председательствующий на сходе

попросил: «Дядя Андрей, возьми их к себе, а то ведь помрут с голоду. А у тебя хозяйство крепкое, да и ребята они молодые, подкормишь, поправятся, будут хорошими помощниками.» Прадед покряхтел, поохал, но согласился. Военнопленные настолько прижились, сроднились с семьей прадеда, что когда возникла возможность вернуться в 1918 году на родину (в Германии тоже произошла революция), то уезжали со слезами на глазах, с нежеланием расставаться. Прадед предложил: «Оставайтесь. Жените Вас. Поможем обзавестись хозяйством.» Но военнопленные все же решили уехать.

Вот, вспомнив этих, навязанных сельским сходом работников, прадеда и определили в кулаки, так как основным фактором для причисления к их классу было наличие в хозяйстве наемных работников – батраков. Прадеда раскулачили. Отобрали дом, мельницу. Хотели выслать, но прадед вместе с женой уехал в Новосибирск к родственникам и тем, на какое-то время, спасся.

В Новосибирске прадед устроился на работу на кондитерскую фабрику рабочим, где через два месяца, после того как хорошо усвоил характер технологических операций, предложил усовершенствование оборудования, которое внедрили на производстве, и ему выдали премию за рационализаторское предложение и назначили на должность мастера. Вместе с окладом выросло и уважение к нему. Подчиненные обращались к нему Андрей Ильич или дядя Андрей, а начальник цеха только по имени отчеству. Но жену прадеда, Да-

рю Михайловну, замучила ностальгия, и она уговаривала мужа вернуться на малую родину, мотивируя это тем, что в селе теперь все наладилось, за работу в колхозе тоже платят деньги, и про него, в плане возможного ареста, все забыли. Прадед поддался на уговоры и через три года проживания в Новосибирске решил вернуться в Евсеевку. Администрация фабрики уговаривала его остаться, обещая существенно повысить денежное содержание и даже выделить отдельную квартиру, но прадед уже принял решение, и они с женой вернулись в родное село.

Поначалу все было благополучно. Прадед построил новый дом. В колхоз работать не пошел, что ему стали ставить впоследствии в вину, а устроился рабочим в лесничество, где по договору занимался посадкой леса и корчевал его остатки после вырубки. Лесничий разрешал ему на выкорчеванных участках делать сельхозпосадки. Дед начал выращивать пшеницу, овес, сделал ручную мельницу и стал молотить муку, сначала для себя, а затем и чужое зерно принимал по заказу односельчан и жителей других близко расположенных сел и деревень. За это его и арестовали, ручную мельницу реквизировали и отправили прадеда Андрея в ссылку на Соловки, где он впоследствии и умер от голода.

Данную информацию Андрей собирал у родственников по крупицам, потому что в народе до сих пор присутствовал страх наказания ни за что. В том числе боялись доноительства своих «Павликов Морозовых», способных на это по

недомыслию или из чувства ложного патриотизма и приверженности якобы коммунистической идее.

В школе внушали, что бога нет. Одним из аргументов было: "Вот Гагарин слетал в космос и никакого бога там не увидел.».

Андрей настолько уверовал в атеистическую идею, что, когда, в очередной раз, после окончания третьего класса его хотели взять с собой на причастие в церковь, он наотрез отказался. Ведь, как дамоклов меч над ним висело предупреждение, что за посещение церкви могут исключить из пионеров. А он был пионером и до сих пор на стороне Павлика Морозова. Ведь того убили плохие люди – кулаки. Хотя для себя определился, что он бы так, как Павлик Морозов, со своими родственниками поступить не смог.

Он был активным членом пионерской дружины. Но вот комиссаром отряда школы его так и не выбрали, из-за чего он сильно переживал, хотя и не показывал вида. Он пел в хоре, декламировал стихи, был участником пионерских слетов, участвовал в соревнованиях по легкой атлетике, в лыжных гонках, побеждал на конкурсах самодеятельности. На одном из конкурсов самодеятельности сельских клубов его и заметил Ромка.

Для Андрея началась новая жизнь.

Через два года после смерти отца мать повторно вышла замуж за своего троюродного брата и переехала в Сергелму. С собой она забрала дочь – сестру Андрея. Сын ее ехать в Сер-

челму отказался, остался жить с бабушкой Варей. Но когда возникла необходимость в частых репетициях, Андрей стал периодически останавливаться у матери с отчимом. Благо, дом был большой и места всем хватало.

Частые репетиции нужны были для ролей, у Андрея в спектакле их было две: космонавта Ковальского, случайно залетевшего на планету гномов, и принца Малого, влюбленного в Розочку – дочь короля соседнего, гномовского, государства. Государства были в постоянном конфликте, на грани войны. Короли их пытались привлечь Ковальского каждый на свою сторону, но космонавт участия в межгосударственном конфликте не принял, наоборот, помог положительным героям пьесы совершить разоружение на планете гномов – Розовой земле и таким образом прекратил межгосударственные конфликты, примирил враждующие стороны.

По замыслу автора – Ю. Вольского, спектакль должен начинаться с того, что ведущий объявляет о его отмене, так как актер-исполнитель роли космонавта Ковальского заболел. После такого объявления на премьере спектакля поднялся невообразимый протестный ропот: «Ну вот опять, все время у нас через одно место.» На фоне этого ропота из заднего ряда подал голос Андрей: «А можно мне попробовать сыграть космонавта? Я вот раньше участвовал в самодеятельности.»

Ведущий: «А это – пожалуй хорошая идея. Можно попробовать. Спасибо Вам большое. Другие артисты будут Вам по-

могать».

И Андрей направился на сцену. По дороге к сцене зрители стали его останавливать, говоря: «Ты что, с ума сошел? Ведь не сможешь! Для этого надо готовиться.» Некоторые даже пытались удержать. Но Андрей, прошел на сцену не останавливаясь, временами вырываясь из зрительских рук.

После того как начался спектакль, по широкой улыбке космонавта Ковальского-Андрея, зрители, конечно, поняли, что их разыграли.

Вне репетиций Ромка стал приобщать Андрея к азам философии. Андрею это было безумно интересно.

Некоторые из более взрослых ребят уже неплохо разбирались как в искусстве, так и в философии. Андрею же предстояло их нагонять, что, по мнению Романа Николаевича, он успешно делал.

Глава 8

Философские этюды

На философских посиделках Андрей чаще выступал в роли слушателя, ученика. Он жадно впитывал новые знания и запоминал многочисленные непонятные термины.

Иногда он вместе с Ромкой приезжал в его дом в Раменке. Там занятия по философии и искусству продолжались в непрерывном режиме. У Романа Николаевича был интересный собеседник по вопросам философии, ветврач по специальности, с которым они спорили по многу часов на разные темы. В качестве задающего каверзные вопросы чаще выступал ветврач, которого звали Владимир Николаевич.

В одной из философских бесед Роману Николаевичу пришлось долго объяснять, что такое материя. Андрей запомнил это объяснение почти дословно.

«Материя означает все окружающее нас; все что мы видим и ощущаем вещественного; что воздействует на нас; все из чего состоим и мы. Материя как всеобщее вещество. Это конечно так. Но, однако, такой взгляд примитивен. Он является очень древним. На самом деле слово материя во все науках и философии является основным среди самых главных терминов. А поэтому оно является самым трудным, туго поддающимся осмысливанию и изучению.

Все, что я сказал сейчас о материи – это правда. Но если больше ничего не говорить, то все сказанное останется ложью. Материя является важнейшим словом среди всего их запаса, потому что оно означает и нечто самое главное во всей природе и в мире. О материи во всей истории столько сказано и написано, что человеку уже не хватит жизни для прочтения всего. И поэтому дополнительные рассуждения просто становятся лишними, если ничего не сказать об этом нового, или хотя бы по-другому объяснить старое. К тому же авторские рассуждения не могут исчерпать всего, если даже они будут новыми. Секрет заключается в том, что каждый индивидуум сам должен изобрести себе несколько вариантов понимания материи, а затем выбрать среди них основной, усовершенствовать его и пользоваться им в дальнейшем развитии своих знаний. Материя определяется свободным пониманием конкретного человека и контролируется только им самим. В мире существует столько понятий о материи, сколько на земле жило и живет людей.

Жизнь движется, природа развивается, наука стремительно идет вперед. А если все материально, то значит все изменения совершаются из-за изменения самой материи. То, что было сказано час тому назад о материи, в новом часу становится устаревшим.

Поэтому мой совет слушающему мои разъяснения таков: если ты в течение нескольких минут, пока слушал эти мои объяснения, не изобрел несколько вариантов понимания ма-

терии, то лучше дальше и не слушай, это будет излишним. И наоборот, если у тебя появились свои представления о материи, то твой разум представляет из себя философскую силу и тебе стоит продолжить мысленные упражнения. Они заведут тебя в интересный дворец-лабиринт философии, который обновит тебя и в котором ты найдешь выходы в новый неведомый мир.

Итак, слушателю должно стать понятным, что данная беседа не является объяснением материи, а лишь состоит из нескольких упражнений по ее пониманию, как спортивный комплекс, как тренировки мозга для отражения в нем всего мира.

Материя – это мир, в котором бушуют противоречия, происходят борьба, отмирание, зарождение. Материю можно рассматривать с разных сторон, по разным признакам. Поэтому упражнения могут противоречить друг другу.

Материя – это мать, которая все порождает и в которой все развивается. Такая мать, которая порождает новых матерей, а сама умирает. Впереди материя порождается, а сзади она постоянно отмирает.

Материя – это то, что находится в постоянном движении. А в него вовлечены и люди.

Материя – это бытие. Многие философы, когда употребляют слово «бытие», то понимают под ним именно материю. Да, тут есть зерно правды.

Материя – это реальный мир. Многие философы употреб-

ляют название «реальный мир» для того, чтобы отделить вот эту существующую действительность от несуществующей. Но если несуществующего мира нет, то для чего же тогда отделять и от чего же тогда отделять?

Эти же философы говорят, что сознание есть отражение реального мира. Это верно. Только мир не отражается, а воспроизводится в сознании. Эти же философы говорят, что сознание по своей природе материально, а значит материя отображается в материи. Это верно. И эти же философы говорят, что коли сознание материально, то оно не может отражать нематериальный мир, то есть тот мир, которого не существует. Но если он не мог отражаться и если он не существует, то почему же тогда есть какие-то понятия о нем, почему же тогда ведутся разговоры о чем-то несуществующем? Откуда несуществующее могло проникнуть в человеческий мозг и войти в его язык?

Тут ясно, что спорящие философы не могли понять друг друга. А еще вернее они просто не захотели друг друга понимать, а предпочли когда-нибудь разрешить этот спор военным способом.

В последнее время многие ученые и философы стали говорить о том, что существуют мир и антимир, то есть противоположный мир. А значит они же говорят, что существует материя и антиматерия, потому что физика наряду с частицами обнаружила античастицы.

Материя – это то, из чего состоит мир. Все вокруг – это

и есть материя.

Можем ли мы ли все окружающее нас, а также и самих себя обозначить одним единственным словом? Можем. Но в таком случае пропадает смысл и надобность обозначения. Вместо слова «материя» мы с таким же удовольствием можем сказать и десятки других слов-синонимов: все, мир, свет, вещество, тела, частицы, космос, мироздание, бесконечность и так далее.

Чем является материя? Вещественным явлением, которое существует само собой, спрятавшись от нас, или понятием, которое в разных головах отличается? Или общепринятым словом для передачи информации от одного человека к другому? Или самой информацией для движения ее в мозге человека от одного понятия к другому, от одного человека к другому.

Материя (в примитивном понимании) – это вещи: атом, ядро, молекула, электрон, протон, позитрон, нейтрон и так далее – все мельчайшие частицы. А также вещи другого характера: железо, дерево, свинец, золото, солнце, земля, планеты, космос, жидкие вещества, газ, огонь, свет и так бесконечно.

Все и всякое стареет и превращается в иное, переходит в другое. Но все состоит из материи. Но из чего же конкретного все состоит?

Говорили, что все состоит из атомов. Но атомы оказались делимыми. А значит мир состоит из мельчайших частиц.

Но мельчайшие частицы делимы бесконечно. Значит, чтобы конкретно понять материю, мозг произвольно объединяет все сущее вокруг в единое. Один человек может объединять это, создавая себе сумму всего существующего. А другой человек создает у себя в разуме какую-то общую единицу мысленного вещества, из которого состоят все тела и вещи. Но с обеих сторон, как в случае крупного обобщения, так и при размельчении веществ до ничтожнейшего кирпичика, обобщение становится лишь предполагаемым, материя остается лишь подразумеваемой. А значит человек в своем уме имеет дело лишь с подразумеваемой материей, со сгущенным и колоссально объединенным знаком-символом, употребив который, он сразу понимает всеобщую материю. Значит наряду со всеобщей материей существует ее заместитель-символ, слово, знак, закольцованный инструмент, которым охватывается все сразу. Поэтому совершенно не исключена возможность, что в мозге, в определенном хранилище, имеется сверхмельчайшая частица для определения материи, которая при надобности вызывается в виде электрического тока в действующее оперативное сознание. Такая мельчайшая частица, которая может быть размножена в достаточном количестве, чтобы можно было ее рассеять по отделам мозга, словно отдельную букву в типографии для печати текста. А в тексте одна и та же буква может встречаться многократно, она каждый раз берется из кассы. И совершенно не исключена возможность, что наше сознание распоря-

жается таким способом не только знаком «материя», а также всеми остальными символами.

Вероятно, сознание моделирует мир сверхмельчайшим способом и воспроизводит его с абсолютной точностью. Это самый правильный вариант объяснения сознания. Весь огромный окружающий нас мир не может проходить через наш мозг. Он обязательно заменяется мелкими копиями. Наше сознание – не есть лес, не есть планета, не есть сам космос и даже просто стол.

В мозге работают заменители. И вполне вероятно, эти заменители в нашем сознании выстроены из общей материи, из которой состоят все вещи в природе. Но все же наш мозг моделирует те вещи природы, которые существуют и возникают в ней. И безусловно, что в природе существует материя, которую мы ощущаем, но которую мы никак не обнаруживаем в конкретном виде, в конкретной форме.

А значит наше знание имеет дело с такой материей, которая подразумевается, которая является суммой всего существующего.

Мир по природе своей материален. В природе существуют конкретные материальные вещи. В природе существуют реальные превращения и бесконечное движение. Но поскольку нет конкретного указания нашего разума на конкретную единую форму материи, то материя есть лишь обобщение, есть лишь что-то среднее, собранное со всех вещей, со всех форм в единое для обозначения всего мира в целом. Для воз-

возможности узнавать мир, ощущать его.

Мы говорим, что мир материален. И это означает, что мир телесный. Значит материя – есть тело, тело, которое распространено на все материальные вещи. Тело и является всеобщей формой материи. Если мы говорим, что мир телесный, то это значит осязаемый.

Материя в процессе своего движения и превращения породила жизнь. Та не может существовать и развиваться оторванно от материи. Сама жизнь есть процесс движения и изменения материи, превращения и обновления вещей. Жизнь вынуждена приспособиться к тому, чтобы ощущать тело всего мира, чтобы через это ощущение иметь постоянный контакт с миром. А также, чтобы через этот контакт постоянно всасывать от тела мира движение, материю, энергию для самоусовершенствования и для переделки мира ради самой себя. Чтобы удобней существовать и захватить в конце концов полную власть над телом в мире, над материальным движением во всем мире. В связи с этим, жизнь, посредством угнетения телесного мира, создает высший аппарат ощущения, высший инструмент контакта с телами в мире — мозг. И тот получает неограниченные возможности контакта с телами в мире, чтобы все более и более использовать движение для жизни.

Материя имеет бесконечное множество форм своего существования: ядро, атом, электрон... Но без единой, универсальной формы, она не обнаруживается ни ощущением, ни

мыслью. Она становится разобщенной и не всеобщей. Общей формой существования материи считается движение. Но как можно получить движение пустоты в пустоте? Это абсурдно. И тогда мы прибегаем к движению конкретных, телесных, осязаемых вещей.

В мире движутся тела – это прежде всего. Тела могут двигаться в телах. А та материя, которая якобы существует вообще, без конкретной осязаемой формы, без единой всеобщей формы – это лишь мыслительный знак.

При данном рассмотрении материя не ускользает от мира. Ее всеобщей формой является ее мировая телесность, ее способность поддаваться ощущению. Материя не осознает воздействие человека на нее. Но материя одинаково ощущает жизнь и саму себя бессознательно. У нее другой вариант ощущения. Она накапливает то, что является воздействием человека на нее, а затем это суммируется в общем законе природы. После чего общий закон природы постепенно сколько-то изменяется, движется. Вопрос же самоосознания тел — совершенно из другого ряда.

Самоосознание может существовать, а может и не существовать, и ничего от этого не меняется. Вместо самоосознания тел существуют законы природы. Порядок в природе в целом от человека не зависит, потому что он не обуздал и половину природы. Но эта угроза от человека природе все нарастает и нарастает, что в конце концов выльется в существенный переворот в законах природы. Человек станет

управлять ими, будет изменять их. И поэтому вещи получают от человека способность самоосознания.

Нам достаточно того, что тела не могут ощущать. А если они не ощущают, то значит их невозможно ощутить. Ощущение – это восприятие движения, энергии, переход движения, изменение под воздействием окружающего мира.

Также второстепенным вопросом является то, что безжизненные тела не имеют способности осознать свое ощущение.

Вопросы ощущения и осознания идут друг за другом. Но они совершенно разные. Это последовательные пороги. Но одновременно это и формы или способы мирового контакта вещей друг с другом. Но данные формы слишком далеки друг от друга.

Материя – существо. И коли оно грубое существо, то оно без формы существовать не может. Без формы материя неосязаема. Материя существует в форме осязаемого тела. Содержание ее – сама материя, форма – ее телесность.

Наше понятие находится внутри самой природы и не изгоняется из нее. В нашем понятии есть знак – материя. И в этой общей природе полюса меняются местами: материя идеальна и находится только в нашем сознании, а ее форма и телесность – в самой природе. Два полюса. Между ними связь, неразрывный контакт. Если мы говорим о материи и отбрасываем ее тело, но оставляем некоторое понятие телесности, но все же в большинстве разумеет именно материю и

даже делаем на это мыслительное ударение, то мы получаем двойственную, но неразрывную вещь. Два полюса в единстве через контакт – получаем диацентролект – это вещь, которая одним концом находится в сознании, а другим в мире. Это явление выступает как форма и содержание, что и составляет суть мироздания.

Если постоянно делать мысленное ударение на материю, то она исчезает, потому что не указана сознанию конкретная клетка материи, потому что под материей разумеется только общее. И в этом случае материя становится только идеальным явлением мысли – символом. Поэтому сознание идеального «матерщика» (материалиста) становится идеалистическим.

Если же разорвать связь между знаком и телесным миром, то пропадает истина, ведь она исходит из контакта. Если разорвать этот диацентролект, то каждая сторона замыкается в себе и пропадает-исчезает. Значит сознание исчезает, значит человек движется назад, превращается в животное и отмирает. Может быть (представим) мир остается существовать без человека, но на кой же леший он тогда нужен, если нет человека.

Если человека нет, то мир существуй или не существуй, его некому видеть и ощущать. Но кто же тогда сможет доказать, что он существует? Кому он такой нужен?

Пока существует человек, единой вещью в мире будет диацентролект, а это и есть мельчайшая частица материи».

Частый собеседник Ромки Владимир Николаевич – ветврач и философ, бывший немного под «шафе», прослезился и сказал:

– Николаевич, дай я поцелую тебя в твою великую лысину. На фига я учился в институте, когда можно за час беседы с тобой узнать все основы и принципы философии. Надо приглашать университетских профессоров на твои беседы, чтобы они поучились преподаванию философии.»

– Ну ты хватил, Владимир Николаевич. Куда мне до таких высот.

– Я тебе отвечаю, ты лучший Роман Николаевич.

Надо сказать, что со своим философским оппонентом – ветврачом Владимиром Николаевичем Благим – у Романа Николаевича отношения были разные, иногда очень напряженные. Они с братом Дмитрием Николаевичем – учителем химии снимали квартиру недалеко от дома Ромки и были частыми его гостями. У Владимира Николаевича иногда случались запои, а как говорит русская пословица, что у трезвого на уме, у пьяного на языке. И в подпитии Владимир Благой пытался учить Ромку жизни.

– Николаич, пора тебе завести бабу, родить ребенка. Философия, конечно, интересная наука, но жизнь-то проходит.

– А ты сам-то почему с Валентиной не заведешь ребенка? – Спрашивал Ромка.

Валентина была гражданской женой ветврача, он поддерживал плотские отношения с ней уже около двух лет и пе-

риодически просил Ромку об одолжении – оставить у себя на ночлег брата Дмитрия, чтобы самому предаться утехам с Валентиной.

– От этой проститутки я не хочу иметь детей. Вот уеду в деревню под Саратов, где у нас родительский дом. Женюсь там, обзаведусь хозяйством, и молодка будет каждый год, как огурцы, «выстреливать» мне детей.

Запой у Владимира Николаевича были редкими, но длились иногда несколько недель подряд. Но со службы его не выгоняли, терпели, так как он был ветврачом, что называется, от Бога, и по-профессорски решал самые сложные проблемы с лечением разных домашних животных. Запой его часто проходили в компаниях, откуда его не отпускали до тех пор, пока у него не кончались деньги, а иногда и ценные вещи. Брат Владимира Николаевича такой ситуацией был страшно недоволен, так как они строили кооперативную квартиру в новой части Раменки – Сельмаше и основную финансовую нагрузку по постройке квартиры нес ветврач Владимир Николаевич.

Однажды для того чтобы вырвать брата из компании забулдыг, Дмитрий Николаевич, не справившись сам, привлек сначала сожительницу брата, Валентину. Но Владимир Николаевич послал их, по русскому обычаю, на три буквы. Тогда Дмитрий Николаевич слезно обратился за помощью к Ромке:

– Роман Николаевич, помоги! Тебя он послушается. А то

ведь проплет сейчас все деньги, и мы не сможем внести очередной платеж за кооперативную квартиру. А там строго. Квартиру могут просто отобрать и передать другим. Войди в положение, Роман Николаевич!

И Ромка согласился.

Увидев Ромку, ветврач стал скоморошничать.

– Равви, прости мне все мои прегрешения.

Своих пьяных собутыльников, на правах хозяина – он платил за выпивку и закуски, стал заставлять кланяться Ромке и произносить просительные слова.

– Молитесь и кланяйтесь ему. Это Господь. Он все про всех знает. Прости нас, Господи! Прости и помилуй нас, Равви!

Ветврач заставил всех своих собутыльников встать на колени.

И они всерьез стали креститься и причитать:

– Прости нас Господи. Грешны Господи. Прости нас и помилуй.

Ромка возмутился:

– Не богохульствуй, Володя! А то все твои мечты о детях по мановению десницы божьей накроются медным тазом. Опомнись! Найди в себе силы уйти от этой скверны!

Короткая речь Ромки подействовала отрезвляюще на ветврача. Он встал, отряхнулся от пыли-дело было ранним летом, оглянулся на остальных пьяниц, которые еще стояли на коленях и беспорядочно повторяли: «прости Равви, поми-

луй Господи, Боже» – и крестясь в пьяном воодушевлении, почти не обращали внимание на своего предводителя, поильца-кормильца. Быстро подойдя к Ромке, ветврач проговорил:

– Прости, Николаич, бес попутал. Но так они лучше запомнят и будут уважать и тебя, и меня. Они сейчас сразу не отстанут. Я им еще куплю выпивку, а сам приду в твой домик и с твоего разрешения побуду у тебя. Чтобы они меня не нашли. Можно?

– Хорошо. Жду.

И Ромка вместе с братом ветврача покинул пьяную компанию. Где-то минут через сорок в дом к Ромке подтянулся и Владимир Николаевич Благой.

Ночью Ромке приснился сон, будто он висит на кресте, рядом распят Димка – брат ветврача. А у подножия пьяная компания, ухмыляясь и притворно крестясь выкрикивает: «Прости и помилуй нас, царь Иудейский, научи нас, Равви! Спаси нас и себя, Господи, если сможешь. Ха-ха-ха! Хи-хи-хи!»

Проснувшись, Роман Николаевич рассказал свой сон ветврачу.

Протрезвевший ветврач Владимир Благой искренне просил прощения за свое пьяное поведение и наспех собравшись, покаянно, как на исповеди поцеловал Ромке руку, сказав при этом: «Прости, Николаич, больше такое не повторится!» – уехал в совхоз, где работал ветврачом.

Народный театр кукол Серчелмского района в летнее время часто гастролировал со спектаклями по селам района. В каждом селе давали по два спектакля в день – в дневное время для детей, в вечернее – для взрослых. На спектаклях всегда был аншлаг. Билеты на детский сеанс стоили 20 копеек, на взрослый – 30. Для села приезд кукольного театра был выдающимся событием. На представление зачастую приходили семьями. Тишина была звенящей, если вдруг заканчивались сценические монологи. Зрители относились с большим уважением к театру и его молодым артистам. Если случался эксцесс в виде шума от подвыпившего взрослого, то нарушителя быстро успокаивали сами зрители или даже выводили из зала. Иногда случались сценические эксцессы. Так во время спектакля "Морозко" артист – один из старших учеников Ромки, работавший режиссером в другом народном театре кукол и приехавший к нему погостить и пообщаться, попросился сыграть Дедушку на выездном спектакле, и так увлекся укладыванием тростевой куклы деда, что забыл о своем выходе. Ромка, выступавший в качестве ведущего в спектакле, объявил: "А вот и дедушка". На сцене кукольного спектакля должна была появиться тростевая кукла деда. Но артист не услышал ведущего и продолжал раскладывать куклу деда на реквизиторском столе, пытаясь ее усадить и зафиксировать. Тростевая кукла не садилась, падала. Ромка-ведущий стал обыгрывать ситуацию.

"Дедушка старенький, ходит медленно. Дедушка, выходи.

Ну вот, наконец, и дедушка.»

Дедушка не вышел.

– Дедушка, наверное, заснул. Ребята давайте вместе позове-
дем дедушку. Дедушка просыпайся, выходи.

Зрители хором: Дедушка просыпайся, выходи. Дедушка,
выходи.

Ромка вновь: – А вот, и дедушка.

Дедушка не вышел. В зале стали смеяться.

– Пойду-ка я ребята, разбужу дедушку.

Зайдя за кулису, Ромка увидел артиста, с увлечением пы-
тавшегося усадить куклу деда, вспылил и двинул его кула-
ком в бок.

– Ты что, итит твою мать! – Возмутился артист, но, опом-
нившись, схватил куклу деда и, выведя ее на кукольную сце-
ну, тем же голосом произнес:

– Здравствуйте ребяташки!

В зале хохот.

На другом выездном спектакле у артистов никак не по-
лучалась сцена, которая должна была сопровождаться зара-
зительным смехом. Каждый раз смех получался натянутым,
неестественным. Тогда Ромка попросил одного из юных ар-
тистов в самый кульминационный момент мизансцены хо-
рошо пукнуть. И артист исполнил просьбу. Артисты так за-
дорно рассмеялись, что вызвали взрыв хохота в зале. Вто-
рая, еще большая волна хохота зрителей, возникла после то-
го как они унюхали результат старательного пуканья юного

артиста. Смеялись долго и даже аплодировали. В последующих постановках данного спектакля смешную сцену играли безупречно.

Обедом коллектив кормили в местной столовой или даже на полевом стане вместе с сельхозработниками, что добавляло романтики в гастрольные будни.

Из одного села в другое артистов и реквизит перевозили на местном транспорте – чаще это были грузовые авто с лавочками. Администрация сел и повара за хорошее отношение к кукольному театру награждались контрамарками, дававшими право бесплатно посетить спектакль.

После спектакля ночевали, как правило, в том же сельском клубе или доме культуры, располагая походные постельные принадлежности на сцене.

Вечером после спектакля обсуждали его результаты, выявляли ошибки, шлифовали недоработки. Рассказывались интересные истории из артистической среды.

В качестве дидактического материала Андрей получил работу Романа Николаевича, посвященную сфероцентролектике. Называлась она «Один предмет с двух сторон» и внешне была простой и понятной, но на самом деле с двойным глубоким дном.

Вот так он запомнил и осознал основы сфероцентролектики, и с его позиций я, с Вашего позволения, уважаемый читатель, привожу их здесь в кратком изложении.

На просторном поле стоит одинокое дерево с большим су-

ком. Такой существенный, бросающийся в глаза отросток у него только один. Случилось так, что два художника независимо друг от друга нарисовали это дерево. Только один художник рисовал его с той стороны, где он видел сук слева. А другой художник рисовал это дерево с противоположной стороны, где он видел сук справа. Затем художники представили свои рисунки на выставку. Два рисунка были помещены рядом. Художников, как и зрители, отметили какое-то сходство рисунков, но так и не поняли, что рисовали одно и то же дерево, только с разных сторон.

В философии подобные противоречия приводят к ожесточенным спорам. Философы, когда видят вещи с разных сторон, яростно дискутируют, перестают понимать друг друга. Они делают вид, будто разобрались во всех деталях, и один другого вынуждает правое видеть левым, а другой – левое видеть правым. Если два подобных философа окажутся правителями разных стран, то они введут в заблуждение и свои народы, и дело может дойти до войны, если к этому прилагается еще хозяйственный спор о землях и богатствах.

Каждому такому философу хочется быть умнее другого, иметь больше славы, завладеть новыми землями и расширить свою власть. Если философу удастся внушить своим подчиненным, что взгляд на дерево-проблему возможен только с одной стороны, а противоположную рассматривать не обязательно, мол, оттуда сук дерева так же видится справа, как и с этой стороны, то такое явление есть суть гипно-

тизма.

Итак, философы обманут своих граждан тем, что умолчат о противоположных подходах к предмету-дереву. Но если найдутся умные сограждане и попробуют сказать правду, то им будет запрещено говорить ее. После этого философ-правитель насильственно заставит видеть предмет только со своей стороны и запретит всем гражданам рассматривать его с противоположной.

Теперь тебе понятно, что работы двух художников, которые рисовали одно и то же дерево с противоположных сторон – это тождественные рисунки.

В тождественных вещах может присутствовать случайное противоречие. Представьте двух субъектов, сидящих за столом один напротив другого. На столе лежит лист бумаги на котором написано римскими цифрами число. Если смотреть с одной стороны, то это число девять – IX, а если с другой, то одиннадцать – XI, что и будут утверждать, если их спросить, сидящие друг против друга субъекты. Кто из них прав и, кто или что может разрешить возникшее противоречие?

Также выглядят арабские числа и цифры: 6,66, 9,99. Данным субъектам можно остановиться на том, что есть вещь, она едина. Разделив ее с одной стороны на саму себя, скажем $9/9=1$, получаем новый предмет, взгляд на который с обеих сторон равен. Но эти два взгляда равны в противоположности, они тождественны относительно чего-то скрытого. Это решение может оказаться ложным, но противоречие времен-

но разрешено.

Случайное равенство может содержать скрытое тождество.

Так, например, если перед нашими двумя субъектами будет лист бумаги на котором нарисована римская X, то оба субъекта будут видеть ее как цифру десять.

Такое явление есть случайное равенство, в котором на самом деле заложено скрытое тождество.

Тождество может быть выражением равенства.

Этим термином пользуются философы, когда они думают о вещах и их образах-отпечатках, когда они видят, что вещь и ее образ-отпечаток соответствуют, равны, и называют такое равенство или схожесть тождеством.

Но философы до сих пор не знают где начинается и заканчивается тождество.

Тождество хотя и имеет свои строгие законы и правила, вместе с тем зависит от мнения большинства людей.

Тождество категория, но одновременно и понятие как вещественное, оно скопировано с настоящих природных противоречий, с действительных отношений, с противоположных и неразрывных в своем единстве вещей, которые благодаря неразрывности становятся новой вещью и понятием.

Самые путанные тождества познавательные, гносеологические, то есть тождества разных точек зрения на предмет, в которых философы никак не разберутся и по сей день.

Но тождество можно измерить.

Для измерения тождества вообразим большую группу художников, в количестве 16, которые рисуют одно и тоже дерево с разных сторон, находясь по кругу на одинаковом расстоянии друг от друга.

Обозначим 16 воображаемых художников буквами латинского алфавита. Причем художников, рисующих напротив друг друга, то есть создающих тождественные рисунки, одинаковыми буквами, но одну из них со звездочкой: А, А*; В, В*; С, С*; D, D*; E, E*; F, F*; G, G*, H, H*. Каждый из последующих художников находится от предыдущего по кругу на расстоянии 22,5 градуса (22 градуса и 30 минут).

Художников, обозначенных E и E*, заставим не рисовать дерево, а фотографировать для объективности в тождественных плоскостях – напротив друг друга.

Таким образом художники E и E* окажутся у нас на полюсе абсолютной объективности, а художники, обозначенные буквами А и А* на полюсе абсолютной субъективности. Рисунки А и А* абсолютно тождественны, они адекватны. Но они тождественны сознательно, спланированно, субъективно.

Рисунки художников В и В* тоже тождественны относительно друг друга и дерева, но в данном случае тождество имеет отклонение от абсолютного субъективного тождества на 22,5 градуса к объективному тождеству E и E* художников-фотографов. Их тождество хотя и остается в основном субъективным, но субъективность его уже неполная – не аб-

солютная.

Однако рисунки В и В* адекватны.

Если фотографии дерева художниками Е и Е* представить как рисунки, то эти рисунки имели бы абсолютное тождество.

Рисунки D, D* тоже адекватны и абсолютно тождественны относительно друг друга. Субъективность их тождества находится на грани превращения в объективное тождество (до этого превращения осталось 22,5 градуса).

Абсолюты субъективного и объективного тождества находятся на 90 градусов друг от дру-

H*

G*

F*

E*

Для удобства выражения субъективности и объективности предлагаю их обозначать в процентах: субценты – проценты субъективности, обценты – проценты объективности.

Таким образом рисунки А, А* будут содержать 100 % субцентов и 0 % обцентов; В, В* — 75 % субцентов и 25 % обцентов; С, С* – 50 % субцентов и 50 % обцентов; D, D* – 25 % субцентов и 75 % обцентов; E, E* – 0 % субцентов и 100 % обцентов; F, F* – 25 % субцентов и 75 % обцентов; G, G* – 50 % субцентов и 50 % обцентов; H, H* – 75 % субцентов и 25 % обцентов.

Темой сфероцентролектики у Ромки было пропитано все: и философия, и искусство. Так, для кукольного театра была написана работа «Теория диалектической оси в искусстве театра кукол», которую Роман Николаевич со временем переименовал и назвал «Теория сфероцентролектической оси в искусстве театра кукол».

Глава 9

В поисках Бога

На одном из философских вечеров, где главными оппонентами были Ромка и ветврач, последний попросил:

– Николаич, ты стараешься глубоко разобраться в религиозных вопросах и даже пророчествуешь по христианским событиям, объясни, пожалуйста, кто главный в триединной троице – Отец, Сын или Святой Дух?

– По религиозным канонам они равны между собой, и поэтому Троица триединна. Я считаю, что главным среди них является Святой Дух. Но часть Святого Духа делегирована Отцу, часть Сыну, и это их объединяет и делает триединством. Я больше тебе скажу, небольшая часть Святого Духа может быть делегирована любому человеку, наделяя его таким образом определенной долей Святости.

– Так слушай, Николаич, что же, Святой Дух может возвысить тебя святостью и силой Бога Отца?

– Все это в компетенции Святого Духа, и он может наделять святостью любого человека. А вот сохранять в себе эту большую святость способны не все, но к этому нужно стремиться.

Предрекаю всем Вам, кто присутствует на этом вечернем философствовании, что Святой Дух все больше и больше бу-

дет наделять различных достойных людей разным уровнем святости от Бога Отца, Бога Сына, святых отцов и ветхозаветных пророков. Причем дух этих святых личностей будет присутствовать на Земле длительно и переходить от одних людей к другим.

Все присутствующие семь человек, в том числе и Андрей Морозов, были очень заинтригованы этой фразой Ромки, а у некоторых из присутствующих появилась мысль: «А не сумасшедший ли Роман Николаевич?»

Владимир Благой после некоторого раздумья обратился вновь к Ромке:

– Послушай, Николаич, а как же будет с другими мировыми религиями? Какое отношение к ним имеет Святой Дух?

– А такое же, как и в христианстве. Святой Дух един для всех и может инициировать на земле в избранном человеке дух Аллаха и Будды, которые суть аналоги бога Отца в христианстве и иудаизме.

Ромка все больше отдалялся от полюса материализма и приближался к полюсу идеализма, стараясь все-же придерживаться сфероцентрических взглядов, но главенствующим в его понятии все-таки выходила идея, дух. Он активно и вместе с тем творчески изучал Библию, причем в старозаветном формате – ее ему подарила набожная соседка по улице, на которой стоял его домик, приобретенный им в его родном городе Раменке.

Ромке было видение огромного старца в белом одеянии,

который благословил его на мессианство – на объявление пришествия Спасителя, но в значительно больших масштабах по сравнению с библейскими описаниями.

Ромка осознал для себя, что Святой Дух может снизойти на любого заслуживающего этого человека и наделить его божественными свойствами. Вот к таким выводам он пришел и стал оформлять их подобно Моисею скрижалями. Он ими и в них жил. Они приходили к нему в виде озарений и записывались иногда с большими трудностями, потому что мысль, ниспосланная ему Святым Духом, была понятной, а вот ее словесное выражение на русском языке приходилось подбирать долго и после длительных обсуждений с учениками и соратниками. Среди учеников он распределил роли Христа, Давида, Ильи пророка, Ивана Крестителя. Исходя из своих возможностей и способностей, ребята участвовали в творческом процессе по изложению ниспосланных святым духом посланий. Не все выдерживали тяжесть моральной ответственности и интеллектуальной нагрузки. Многие оставались приверженцами и последователями Романа Николаевича, скатывались в лоно повседневной мирской «болотной» жизни.

Андрей дослужился в театре до помощника режиссера. Назначение на эту должность было в определенной степени авансом за будущие возможные заслуги, как это ощущал сам Андрей, так как до помрежа он пока что не дотягивал. Но уже начал получать зарплату в свои 14 лет.

Андрей заканчивал восьмой класс. В селе, где он учился и жил на попечении бабушки Вари, имелась только восьмилетка, и предстояло решить – идти дальше в 9 класс, но тогда нужно было переезжать в Сергелму, или поступать в среднее специальное учебное заведение. Андрей выбрал второе и поступил в сельхозтехникум, на отделение механиков, так как там учился его двоюродный брат.

Но видимо это было не его делом. Участь в техникуме, он больше занимался искусством, участвовал в художественной самодеятельности, читал Шекспира, Лермонтова, Блока, Есенина. И в итоге пришел к решению бросить техникум и пойти в другое учебное заведение.

В культпросветучилище после восьмилетки, не принимали, и с подачи Романа Николаевича Андрей поступил в фармучилище, а параллельно – в заочный народный университет искусств им Н.К. Крупской, сначала на актерское, а затем на режиссерское отделение.

В качестве дипломной работы по первому курсу режиссерского отделения был поставлен спектакль "Главное – пережить зиму."

Среди своих учеников Ромка продолжал набирать кандидатов на роль воскресших святых. Ромка считал, что тому, кто своими делами заслужит назначенную ему роль святого, Святой Дух даст нужное качество.

Андрею предназначалась роль Иисуса Христа, но для этого он должен был дать обет безбрачия. Андрей стремился

к этой высокой планке, но на определенном этапе не выдержал нагрузки, поддался искушению, нарушил обет безбрачия – женился и не достиг уровня Христа Спасителя. На роль Иисуса Христа был назначен другой ученик.

Дом, который Ромка приобрел в своем родном городе Раменка на улице Садовая (со старым наименованием Грязнуха) скорее напоминал избушку на курьих ножках из-за своей ветхости. Но денег, которые он получил в качестве премии за народный театр и высшую режиссерскую категорию, а также дополнительной суммы за сделанные им декорации и кукол для народного театра в Сердеченске, хватило только на такой домишко. Заработать на декорациях и куклах помог бывший ученик и коллега Пугач, который в то время был режиссером кукольного театра в Сердеченске.

Ромка был рукастым мужчиной. Он серьезно укрепил и обустроил купленную избушку, и, оставаясь снаружи весьма неказистым строением, внутри она совершенно преобразилась и стала чистым, светлым и во всех отношениях удобным жилищем со спальней, гостиной и кухней.

Многочисленные ученики и коллеги с удовольствием посещали Ромку в его вновь приобретенном жилье.

Вот в этой избушке приезжая на выходные один или с учениками Ромка читал и перечитывал библию, проводил беседы и лекции на философские темы. Если он что-то не понимал в прочитанном, то не стеснялся обратиться за разъяснениями к Марье Семеновне, подарившей ему библию или к

местным священникам.

Ромка верил и утверждал, что Господь – Святой Дух может вселиться в любого смертного, если тот этого заслужит.

Среди своих учеников Ромка продолжал подбирать кандидатов на роль воскресших Святых. Ромка объяснял им, что они своими делами должны заслужить назначенную им роль Святого, и только в таком случае Святой Дух наградит их таким качеством.

У Ромки, как под диктовку Святого Духа рождались произведения, которые по аналогии с Моисеем, ему было рекомендовано Господом – Святым Духом назвать скрижалями.

Они приходили постепенно в течение нескольких лет, чаще через Ромку, реже через его учеников. Всего таким образом было получено от Святого Духа пять скрижалей.

Ромка их размножил и для лучшей сохранности рекомендовал выучить наизусть своим самым близким ученикам, пытавшимся заслужить благословение Святого Духа на введение в них духа библейских святых.

Ромка читал скрижали сам и заставлял учеников проверять себя и друг друга на точность их воспроизведения.

Когда они были полностью готовы, то произносились учениками с предварительной подготовкой торжественной обстановки и читались со священным трепетом и восхищением. Стихотворная часть скрижалей была положена на музыку и пелась.

Ромка, читая скрижали, иногда плакал и заново пережи-

вал всю их Божественную сущность.

Предлагаю и Вам, уважаемый читатель, ознакомиться со скрижалями в последовательном изложении.

Глава 10

Пять скрижалей.

Скрижаль первая от Отца, которую даю Моисею для паствы. Мессия прибывает прежде всего к более погибающим стадам. Святой Дух посетил Вашу планету в 1973 году. Я прибыл на землю 7 февраля 1977 года. Прибытие сына на Землю в 1981 году. Говоря на более удобном языке землян, сообщаю свою молитву:

Святому Духу природы
Помолюсь от души.
О Святыня Вселенский,
Ты меня осени,

Вдохнови благодатью
Всех космических плазм
И крестом-указателем
Ты восполни мне разум;

Не оставь, Святый, судий
В мессианском суду,
Награди простолюдий
В Царстве Божьем-саду.

Кладу на сердце Моисея крест создания нового ковчега по принципу: ковчег в ковчеге до семи крат; и разрешаю копии ковчега индивидуальные и общественные.

Скрижаль вторая от Отца, которую даю Давиду для паствы.

С 1981 года отменяю пост всякого рода на 1000 лет, ибо паства при пастыре не постится. Отменяю из Библии Ветхий Завет и Апокалипсис Иоанна Феолога. Истину Вам говорю, что эти дела уже завершаются и пятая чаша на престол уже излита в 1973 году.

Даю Давиду сложить свои псалмы заново приблизительно следующим образом:

Живый в помощь Вышнему -
Ратник Христа,
Всевышнего Духа Святого
Воспримется с честью
Под кровом Отца
И провозгласит у престола:

– Заступник мой Отче,
Ты – вера моя,
Прибежище в страхе явлений!
Ты – Бог мой и сила,
И свет, и заря,
И слава для всех поколений!-

И Божий соратник
От Бога Творца
Вещает молитву народу:
– Всевышний избавит
От сети ловца
И слова мятежного рода.

Приняв неприступный
Святой талисман,
Десницею ты осененный,
Оружием истины будешь заклан,
Владея всесильной иконой.

И не убоишься
Злодейства ночей,
Огня и дракона дневного.
Падут от тебя миллионы бичей,
А войско утихнет от зова.

И кару врагам
Ты увидишь окрест...
Победа заложена в вере!
Не зло и не рана
На веру и крест
Не двинутся к телу и двери.

На крыльях у ангела
В путь полетишь,
Заветом хранимый
Сквозь пламень,
На змея и льва наступив,
Победишь,
Не тронув ногою о камень.

Вливаюсь душою
В небесную синь,
Блаженствуя в Божьем покое,
В душе моей звуки -
Глаголет мне Сын:
– Кто верит в меня, я покрою.

Прославлю, услышу,
Когда воззовет,
Измучен и спасенье явлю я,
И в скорби с ним буду,
Избавлю его,
Продлю ему жизнь.-
Аллилуйя.

Кладу на сердце Давида крест формирования новой Библии, которую он поместит в ковчег завета Святого Духа.

Скрижаль Третья от Святого Духа дана через Отца пророку Ездре для паствы.

Отменяю священные книги Иудаизма, ибо для них общий законы Святого Духа, Отца и Сына.

Народу двенадцати колен израилевых даю прекратить современный исход, ибо он плоды уже принес, и заниматься своими исконными святыми делами. Кладу на этот народ крест – нести народам Азии и Африки такие Евангелия Святого Духа:

Царь космический Сигма Господи

Плазму разума основал в закон.

Кто постигнет коллапс – место целомудрое,

Встанет на пороге Божьем и святом.

Неповинен сердцем, чист рукой и духом,

Не принявший мерзкую врань и суету;

Кто не клялся лестью ради карьеризма

И не раболепствовал грязному кнуту.

В том и озаренье светоинформацией

Через нуль пространство сигмы и Христа.

Осененный разум вдруг увидит Бога

Рядом, как товарищей, Сына и Отца.

Собщаю землянам триединую истину, что Отец Небесный, Аллах и Будда суть братья-близнецы от Святого Духа,

которые, пребывая во Святом Духе, никогда не имели противоборства между собой.

Мессианский приход отцов небесных и их сынов в исламе и буддизме соответствует расписанию христианскому.

Уполномоченные на реформу в исламе, христианстве и буддизме переработают священные писания и поместят их в ковчег завета Святого Духа триединой истиной.

Крест Ездры – миротворение людей Святого Духа.

Скрижаль четвертая от Отца, которая дана пророку Илье для паствы.

Не бойтесь богохульных речей и книг, через них Вы всего скорее озаритесь благодатью Святого Духа.

Многие богохульствующие – суть мои ангелы-искусители. Блажен, распознавший их.

Некоторые самозванцы в богохулении внезапно получают благодать Святого Духа.

Те богохульники дьявола, которые не получают благодати Святого Духа, будут уничтожены самим антихристом.

Даю Илье власть грозного судьи и ангела милосердия через физическую дедукцию Молитвы Кресту. Кто постигнет эту тайну – будь как Илья.

Молитва кресту, как весенняя свежесть,

Усталые чувства ласкает и нежит,

Проводит по венам сыновнюю кровь.

И Духом Святым озаряюсь я вновь.

О Кресте Господень веками пречистый,
О животворящий, Святой и лучистый,
Тебе воспеваю я новый псалом.
Храни меня сенью и ночью, и днем.

Безумцы тебя изваяли для смерти -
Небесного Сына в земной коловерти.
Но смертью крестовою смерть он поправил
И честный свой крест нам оружием дал.

Воскресе спаситель, распятый в мученье.
Враги расточились и беси в смятенье.
Бегут от лица его – пламени розг,
Как дым исчезают и тают как воск.

Бегут, погибая под вихрем ожога
От крестного знамени любящих Бога.
За силу пропята Иисуса Христа -
Поправшая дьявола сила Креста!

И возвеселились народные реки:
Да здравствует Кресте Господень вовеки.
Сияющий в мире Святой манифест
Возрадуйся, Богом прославленный Крест!

О Крест величавый – распятия тризна,
Гони супостата, спасай меня в жизни.
С небесною силой, святых из святынь
Сегодня и завтра, и вечно. Аминь.

Кладу на сердце Ильи Крест – организовать 12 междуна-
родных космодромов ведомства Царства Божьего, а также
постройку высотного Креста с распятьем в каждом государ-
стве.

Скрижаль пятая от Отца, которую даю Ивану Крести-
телю для паствы.

Даю всемирную монополию на эгоистические изваяния,
лазеры и термоядерное производство в военных и мирных
целях, а также на уже имеющиеся запасы термоядерного ору-
жия и энергии.

Утверждаю в нужном количестве нейтральную охрану и
контроль монополизма и мира между народами под ведом-
ством Царства Божьего.

Кладу на сердце Ивану Крестителю крест создания миро-
вой Академии Святого Духа на территории Нового Иеруса-
лима, в которой будут воспитываться раввины всех языков
в такой морали:

Блажен тот муж, иже не сядет
В содом и кресло грешных клик,
Совет губителей разладит,

Прославив светлый Божий лик!

Его душа в законе Божьем.
Он днем и ночью ученик.
Он, как смоковница проходим,
В пустыне путникам – родник.

При сатанинском суховее
Листва его не отгорит.-
Он плодоносить преуспеет
И много эврик сотворит.

Не так с лукавым грешным чадом!
Тот прах по ветру без корней.
И потому не встанет с радой
На суд Мессии новых дней.

Лишь звон-глагол Святого Духа
Пути для праведных достиг,
И Бог коснулся жажды слуха,-
И нечестивых путь погиб.

Блажен же муж, зовущий Бога,
Боясь, молящийся ему-
Он смену праведно и строго
Научит ясному уму.

В крошечной тьме, вдруг щедр и светел
К нему пробьется Божий луч
И дом его блажен и весел,
Источник истины могуч.

Блажен простец! Он свежий модус
Построит мудро на суде,
Как век не смог продвинуть логос,-
И память вечная звезде!

Услышав зло, не убоится.
Он к Богу сердцем возлежит.
Воспрянет духом и сразится.
Врага молитвою пронзит.

Войска расточит, даст убогим.
Бессмертной правды глас певца
И славы рог на радость многим
Достигнут Сына и Отца.

Завидуй грешник, в гневной злобе
Зубами шаткими скрипи.
Дракон и грешник сгинут оба,-
Их жажда в пламени сторит.

Согласно Апокалипсису, на территории Царства Божьего будет поставлен Новый Иерусалим по имени Иероград заранее нареченных качеств и размеров: 1200 квадратных стадий, что значит 441 квадратный километр с четырьмя стенами по 21 километру каждая. Место для столицы определится рекордом веры и молебнами.

Воскрешаю всех авторов пророчеств Ветхого Завета, всех учеников и апостолов Христовых, святых и других угодников воле Святого Духа.

Глава 11

Дела мессианские

Ромка полагал, что местом, куда придет Мессия спаситель, является матушка Россия.

Он активно искал признаки и предзнаменования, где в каком месте огромной страны должен быть построен Новый Иерусалим. Для этой цели он неоднократно выезжал на реку Хопер в районе села Куракино, под городом Сердеченск. И даже проводил на этой реке обрядовую часть с учениками, которым предназначались роли Ивана Крестителя и Иисуса Христа. И ученики готовы были поклясться, что видели знамение в виде огромного креста на небе, сияющего как десятки тысяч солнц и благословляющего их.

Ромка, несмотря на свою жизненную практичность и приспособленность к физическому труду, был человеком наивным, не умевшим постоять за свои права. Когда он стал человеком пенсионного возраста, то считал, что он, отдавая обществу все свои силы и знания должен был получить соответствующую отдачу, то есть достойную пенсию.

Но на практике все случилось иначе. Ему, человеку, который начал трудиться с 12 лет на военном заводе, при начислении пенсии не засчитали в стаж много лет, и он получил минимальную пенсию 235 рублей, выжить на которую

было невозможно. Поэтому Ромка, занимаясь большими философскими вопросами, вынужден был как-то дополнительно зарабатывать. Выжить помогал огород, на котором он по весне высаживал картошку и другие овощи. Иногда удавалось зарабатывать на правке велосипедных колес, что он делал с большим умением. Часто выручал и помогал один из его учеников Евгений, который жил недалеко от Ромки. Он зачастую приглашал Ромку к себе на обеды. Жена Женьки Ольга хорошо готовила и часто потчевала гостя борщом с мясом.

Большое количество произведений, выходявших из-под пера Ромки, благодаря благодати Святого Духа, он пытался различными путями отдать в мир. В том числе в Европу и в США было отправлено произведение «Царь Давид».

Ромка боялся преследований со стороны КГБ, к чему были серьезные основания: многие послания, направленные им в адрес различных международных организаций, до адресатов не доходили.

Поэтому все Божественные произведения, в том числе скрижали, Ромка размножал и, поместив в запаянные сосуды, закапывал в землю на своем земельном участке.

С одним из Божественных схронов однажды произошел серьезный казус.

Через Ромкин участок, не спросив его согласия, начали тянуть коммуникации, и для этого начали копать траншею как раз там, где был зарыт сосуд со скрижалями.

Ромка вышел на работников, начавших копать траншею, с вилами.

– Уходите отсюда, сволочи. Кто позволил рыть на моем огороде? Я такого разрешения и согласия не давал. Уходите! Вон с моего участка! Запорою!

Работники коммунальных служб вынужденно отступили и линию стали тянуть в обход участка Ромки.

А он лихорадочно писал, писал, писал. Большое количество стихотворных произведений он назвал «Советский псалтырь».

Вот некоторые из них для Вас, уважаемый читатель.

Псалом 12.33

Мессия дал нам Божье Царство,-

Ему века времен стоять!

Владыку времени-пространства

У нас немислимо отнять.

Настало истинное время;

Любой живой, его заметь.

Господь воспримет наше бремя,-

Спеши покаяться успеть.

Святого Духа сверхуказом

Пришла заветная пора.

Святой хранится Божьим глазом.

Мессии слава и ура!

Псалом 12.37

Работай Богу вволю сил!

Не ослабляй ни рук, ни речи,

Пока всю душу не излил,

Пока расправленные плечи...

Трудись, пока не изнемог,

Пока ты слышишь Божьи звуки,

Пока есть дух у сильных ног,

Пока послушны духу руки.

Пока ты видишь Божий свет,

Работай Богу в свете солнца,

Клади Мессии новый след,

Сметай мельчайшие препонца.

Клади Всевышнему пути:

Бетон, асфальт, стальные рельсы.

Титанным скрепером мети

Обломки века в чахлом тельце.

Греби под скрежет злых зубов,

Пока твой дух внутри не гаснет.

Посадим лес, построим новь-

Святого Духа сад и праздник.

Псалом 12.41

Всевышний Бог мой – Дух Святой —
Господь Отца и Сына,
Доколь под нашею звездой
Они – его Мессия.

Христы – раввины и броня
На заданной вершине,
Вы помолитесь за меня
Всевышнему Святыне.

Молясь ему, я вас молю
В неловком низком вкусе —
Простите душеньку мою,
Спаси, Христе Иисусе.

Псалом 12.61

Спаси, Христос, от бомбы водородной,
Изми нейтронный взрывчатый пакет,
Внемли молитве слезной всенародной,
Поставь Господний дьяволу пикет!

Крестом Святым очисти свет и воздух,
Чтоб светлый день не превратился в ночь.
Воздай же хилым людям свежий роздых.

Потщись борцам существенно помочь!

Когда Мессия, обуздав угрозу,
Грядет, на радость, в мантии жнеца,
Ему стелите русскую березу
Во имя Духа, Сына и Отца.

Псалом 12.65

Неужто, Боже, распри на роду
Написаны с военным глупым адом
И зло в шизофреническом бреду
Законно разворачивает атом?

Уверуем глубоко в идеал
Святого Духа – Господа и братство,
Разрушь лишь наземный филиал
И в антимире злое государство.

Изыми, Господь, разнузданный поток
Из времени, текущего навстречу.
Сожги в парсеках атомный пучок.
Закрой в истоке страшную подтечу.

Как человек Святому Духу друг,
Так и Всевышний для меня – учебник.
Ты попечись отечески вокруг

Своих детей за веру и молебны.

Дай Бог здоровья разума борцам
И воли для победы над войною!
Тогда звучать псалмам и бубенцам
Во славу Бога силою двойною.

Писал, потому что не мог не писать, писал, потому что чувствовал руководство Святого Духа.

Писал, потому что боялся не успеть создать и принести в мир главный труд своей жизни – обновленное священное писание. Святой Дух довел до него, что общаться с Богом нужно на современном языке, так же, как это было в древности. Чтобы верующего человека понимал не только Господь Бог-Святой Дух, но и другие люди.

Глава 12

Вещие сны в последние дни

А здоровье стало Ромку подводить. Весной в половодье сильно простудился. Вода из речки Раменки поднялась из-за таяния снега и льда, и широко разлившись, вошла, и в избушку Ромки. Внутри дома можно было пройти только в высоких сапогах. Кровать Ромка поднял насколько возможно высоко. Но все равно в избушке стало влажно, прохладно, пахло сыростью. Все чем можно было утеплиться, Ромка напяливал на себя. Он отапливал избушку электронагревателями и был страх возможного замыкания электропроводки. Он стал сильно кашлять, задыхаться. Ученик Женька, посетивший его, вызвал врача-терапевта, переселил его временно в свой дом, а затем к сестре – Тамаре Николаевне, та жила на горе и ее дом водой не заливался. Терапевт назначил лечение, но улучшение не наступало. Ромка все больше и больше слабел. Стало тяжело двигаться, он задыхался при ходьбе. Женька позвонил в Москву Андрею Морозову, который работал там врачом. Андрей, выслушав Женьку, пришел к выводу, что у Романа Николаевича рак легких, и рекомендовал обязательно сделать рентген. Женька настоял на данном обследовании. Рентген сделали, и диагноз подтвердился – рак легких периферического типа. Болезнь уже была запу-

ценная, на этой стадии оперативному лечению не подлежала, и постепенно Ромка стал угасать.

Во снах к нему приходили ушедшие в мир иной люди.

Первой явилась мать. Она была молодой цветущей женщиной, какой ее Ромка помнил лет в тридцать пять, когда ему было семь. Мать была в белых одеждах. Она поприветствовала Ромку:

– Здравствуй, сынок. Прости меня, сынок, за все плохое. Не держи на меня зла. У меня здесь все хорошо. Все есть. Приходи ко мне. Я жду.

И стала постепенно удаляться от Ромки, как будто в тоннель, постепенно превращаясь в светящееся пятно вдалеке.

Ромка попробовал удержать мать:

– Мама, постой, расскажи о себе побольше. Я тебя прошу. Давай посидим и спокойно все обсудим.

– Прости, прости! Больше не могу остаться. Приходи скорее ко мне, – Услышал Ромка из исчезающего светлого пятна в тоннеле.

Ромка проснулся, и в памяти всплыли детские годы, как наяву, как в хронике, стали проходить через сознание.

Мать с детства держала Ромку в черном теле. Все время шпыняла его, часто наказывала даже за мелкие провинности. Ромка по-детски старался понравиться матери. Пытался помогать по хозяйству. Но в ответ получал лишь недовольство, нравоучения и наказание ремнем или веником по заднице. Ромка не понимал почему и отчего такое отношение. Вопрос

прояснила родная тетка Дарья, сестра отца – Николая Федоровича, которая, как-то поссорившись в очередной раз с матерью Ромки, потихоньку сказала ему: «Ты для матери нежеланный. Она тебя вообще не хотела рожать, пыталась вытравить, но уж больно ты живучий и несмотря ни на что, взял, да и родился». Ромка все понял, но не сдался и решил, что он докажет, что он умный и нужен семье.

Когда Ромке исполнилось пять лет, семья переехала из деревни Федоровка в Раменку, так как отцу Ромки, директору крупозавода, дали квартиру. Когда Ромке исполнилось семь лет, началась Великая отечественная война, и отца забрали на фронт, а Ромка пошел в школу №3, в первый класс. Вскоре на отца пришла похоронка. В семье было пять детей, и они с трудом сводили концы с концами. Мать, чтобы как-то прокормить семью, много трудилась сама и привлекала к работам детей. У каждого в семье были свои обязанности. Уборкой и готовкой в доме занимались мать и сестра Тамара. Ромка с Петром должны были приносить из колонки воду, покупать продукты для дома. Старший Виктор уже работал слесарем на крупозаводе и учился в вечерней школе. Младшего Славку отдавали на подкормку и воспитание к деду в село Куракино Сердеченского района. Туда же на лето на полевые работы отправлялись всей семьей. Но денег все равно не хватало, даже на самое необходимое. Ходили в обносках, трижды перешиваемых рубашках и штанах.

Когда Ромке исполнилось 11 лет, мать по документам

Петра (тому было 14), оформила его на учебу в ФЗУ №7 Нска, которое он с успехом окончил и был направлен на работу на военный завод в Златоуст. Завод выпускал снаряды. Мастер, принимавший выпускников критически оглядел Ромку и сказал сопровождающему:

– Куда ж мне такого мелкорослого, ему ж 12 лет не больше, он до станка не дотянется.

Сопровождающий:

– Он самый способный. А к станку подставите ящик и будет работать.

– Ладно посмотрим. Пойдем покажешь, что умеешь.

Подвел Ромку к токарному станку.

– Вот тебе чертеж. Деталь сделаешь – возьму в бригаду и определю в общежитие.

Ромка с заданием справился успешно и был определен в бригаду.

Работали по 14 часов. Ромка жутко уставал. Так как он еще не вырос, чтобы дотягиваться до станка и работать, приходилось подставлять под ноги два ящика, на которые сверху набили доски как помост. Работа была не по-возрасту тяжелой. Мастер требовал выполнять и перевыполнять план. Страна была накануне возможной войны с Америкой и все больше увеличивала мощь военных заводов, в том числе и того на котором приходилось трудиться Ромке. Каждую неделю на заводе проводились политические собрания, на которых тот или иной оратор призывал к увеличению пла-

на выпуска продукции завода. И план увеличивали. Ромка жутко уставал и все время хотел спать. Работа по обработке болванок для снарядов была однообразной. Наконец Ромка не выдержал нагрузки и заснул за станком. Тот заклинило, несколько деталей болванок снарядов пошло в брак. Завод был военным, на военном положении. Ромке грозило судебное разбирательство и наказание вплоть до расстрела, так как уголовная ответственность в те годы была с 14 лет. А ему по документам было уже 15. Ромку отстранили от работы по приказу начальника цеха, который получил указание задержать Ромку и поместить его под замок в помещение на заводе до прибытия конвоя для сопровождения его в СИЗО. Начальник цеха дал распоряжение об этом мастеру. Мастер отвел Ромку в красный уголок и запер на замок. Ромка был сильно напуган, но несмотря на это, как только остался один, стал «клевать» носом и свернувшись калачиком на стульях мгновенно заснул. Разбудил его мастер Иван Никитович часа через два.

– Бежать тебе надо паря, а то ведь расстреляют после недолгого суда. Уголовная ответственность в нашей стране с 14 лет, а ведь тебе Петя уже больше. У меня год назад по аналогичному обвинению расстреляли племянника, и я ничем не смог ему помочь. Вот тебе туесок с провизией и немного денег. Только уезжай не из Златоуста, а попросись на попутку до ближайшей станции и там садись на товарняк. Некоторые из них идут до Н-ска. Попробуй узнать у машинистов.

– Да я, Иван Никитович не Петя, а Ромка, и мне не 15, а 12 лет, – и Ромка рассказал свою историю, как он стал Петькой.

– Эх болезный, натворили Вы с мамкой делов, но боюсь разбираться сильно не будут, а могут еще и твою мамку привлечь к ответственности. Так что давай подставляй стул к окошку, разбей стекло другим стулом, чтобы подумали, что ты сбежал через окно, а я тебя потихоньку выведу через дверь и с завода через пролом в ограждении.

И Ромка все так и сделал – сбежал с завода.

На попутке он доехал до станции Аносово и там сумел сесть на товарный поезд, который следовал до Н-ска. Но далеко уехать ему не удалось. Товарный поезд, в котором он ехал, на редких остановках проверяла милиция и его заснувшего в межвагонном пространстве сняли и доставили в отделение милиции.

Дежурный капитан начал его допрашивать с пристрастием, по какой причине он оказался в товарном поезде стратегического значения.

– Ну что, злоумышленник, рассказывай, как зовут, с какой целью забрался на объект стратегического значения?

– Я не злоумышленник, я Ромка, а на поезд забрался, потому что к мамке хочу доехать.

– Ну и где живет твоя мамка?

– В Н-ской области, в городе Раменке.

– И как ты сюда попал из Раменки?

Ромка честно рассказал капитану, сколько ему лет на са-

мом деле и как он попал в Златоуст на военный завод. Рассказал про свой побег. Только то, что ему помог сбежать мастер Иван Никитович, рассказывать капитану не стал.

Капитан был выходцем из Белоруссии, где у него во время войны пропала семья – жена и двое детей – девочка которой в настоящее время было-бы 10 лет и мальчик в возрасте Ромки. Ему понравился Ромка и он решил спасти его от наказания.

– Буду определять тебя на подтверждение личности. У меня в Сельмаше... Знаешь такой населенный пункт?

– Да, это новая часть Раменки.

– Правильно. Не врешь. Так вот, у меня в Сельмаше, служит товарищ. Я сейчас закажу телефонные переговоры с ним, и если ты сказал правду, то отправлю тебя к мамке.

Говори адрес проживания в Раменках, фамилию, имя, отчество матери, где работает брат, по документу которого ты попал в Златоуст.

– Адрес проживания: ул. Садовая, дом 30. Мать Анатоляева Анастасия Георгиевна. Брат работает учеником слесаря на крупозаводе и учится в вечерней школе.

Капитан сделал запрос на подтверждение личности Ромки через своего товарища.

Все сказанное мальчиком подтвердилось. Сообщать в Златоуст о Ромке капитан не стал, а купил ему билет до Н-ска и отправил под присмотром проводника поезда.

В Н-ске Ромку встретила мать.

– Ну рассказывай, что натворил. Чего тебе не работалось. Жил в общежитии, получал зарплату. А теперь куда тебя? Еще один голодный рот. Ох прости господи! Как и чем мне прокормить такую голодную ораву. Господи, не оставь, помоги!

Ромка не ожидал такого холодного приема. И вновь рассказал, теперь уже матери, что с ним случилось и что ему угрожало

– Ладно. Поедем определяю тебя на лето к деду, в Куракино, пока даст бог все утихнет.

Ромка обрадовался, потому что очень любил деда по линии отца – Федора Степановича, как и дед Ромку.

В Куракино Ромка впервые познакомился с кукольным театром. Ну об этом после следующего Ромкиного сна.

Надо сказать, что Ромка в ФЗУ №7 уже отличился, выступая со стихотворением на конкурсе между учащимися училищ города Н-ска и даже заслужил благодарность как победитель от Константина Устиновича Черненко, бывшего в то время первым секретарем обкома Н-ска.

На следующий день Ромке приснился его первый учитель по кукольному театру Шумский Матвей Ефремович. Тот привиделся ему в областном театре кукол среди сказочных персонажей и приглашал его к себе.

– Я теперь Ромка, здесь работаю. Переезжай ко мне. Будешь здесь вместо меня главным режиссером. А мне пора на покой, отдохнуть и заняться мемуарами.

Ты, Ромка, правильно догадался тогда, что я имел отношение к разведке во время Великой отечественной войны и работал под прикрытием кукольного театра в тылу у немцев.

Но тебя, Ромка я не предавал по Олимпу, хотя и отказался быть его членом.

– Я знаю. Мы выяснили, кто выдал Олимп гозбезопасности.

Ромка проснулся и пошла прокрутка ленты прошедшего. Ромка в Куракино посмотрел спектакль кукольного театра из Н-ска «Буратино» и решил сам создать кукольный театр.

Дед Федор посмеивался над затеей Ромки, но не возражал и даже помогал. Дал денег на поездку в Н-ск, в театр к Шумскому. Тот встретил Ромку благожелательно. На несколько дней оставил его в бытовке при театре. Кормил его домашней едой и в течение четырех дней рассказывал и показывал устройство театра и кукол. Ромка даже побывал у Шумского в гостях на квартире, где тот показал ему афиши, в том числе на немецком языке.

Ромка наивно спросил:

– Так Вы что выступали перед фашистами?

– Не совсем так. Выступали перед немцами, но и перед фашистами тоже. Но не все немцы были фашистами. В целом талантливая нация. Дала миру много гениев, сделала много открытий. Они во многом похожи на нас, только более организованные. У них есть чему поучиться.

Для Ромки, с его патриотическим воспитанием, это было

новым и пока что неприемлемым.

Но он получил обширную информацию по театру, за которую был очень благодарен Матвею Ефремовичу, и поэтому не стал высказывать свое мнение по поводу немцев.

Матвей Ефремович предложил Ромке, по мере необходимости, приезжать к нему за дополнительными разъяснениями по театру. Что Ромка в последующем с успехом и делал.

Ромка сделал свой первый кукольный театр в Куракино. Для постановки по пьесе «Зимняя сказка» У. Шекспира привлек родственников – двоюродных братьев. Сделал сам кукол, ширму и показывал затем спектакль родственникам и односельчанам деда. Не все получалось. Много было коряво, не очень умело. Но детям все прощается, и спектакль приняли на ура.

Со временем профессионализм Ромки стал очень высоким. Он создал очень много кукольных театров по стране.

За успешную работу по созданию кукольного театра в Сердеченске о режиссере Анатольеве Романе Николаевиче сняли фильм «Мечте навстречу», представив его деятельность как пример коммунистического отношения к труду.

На третий день Ромке приснился царь Давид. Тот был в царском облачении и сидел на облаке, как на троне.

– Николаич, – сказал царь, – мне понравилось то, насколько правдиво и подробно ты описал мою жизнь в своем произведении «Царь Давид». Такое впечатление, что ты присут-

ствовал, жил в моем времени. Очень хорош поэтический и смысловой перевод 90 псалма. Ты правильно определил, что понимать и читать нужно не живущий в помощи Вышнего, а живущий в помощь Вышнему. Но мне не нравится, что все напечатанные экземпляры книги пылятся в шкафах, а не разошлись среди населения страны.

Скажи, как ты собираешься распространить свое произведение обо мне?

– Я никак не собираюсь. Этим будет заниматься Андрей Морозов. Он издатель и все полномочия по распространению книги я передал ему.

– То есть все дела земные ты закончил и можешь присоединиться к вечности?

– Нет. Я еще должен передать свою эстафету Святого Духа.

Ромка проснулся. И опять пошла прокрутка пленки жизни.

Скруплезное изучение библии. Гигантская Святая личность ветхого завета царь Давид. Давид пастух; Давид музыкант; Давид поэт; Давид певец; Давид воин; Давид полководец; Давид царь. И все это один человек – Давид.

Одно из самых известных сочинений царя Давида «Живые помощи». Ромку заинтересовало, как правильно понимать первую строчку 90 псалма «Живых помощей». При опросе верующих людей как они понимают эту первую строчку: «Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небес-

наго водворится.», большинство представляло свое понимание так: Человек, живущий с опорой на помощь Всевышнего, поселится в доме Господа – Бога.

Ромка высказал предположение, что автор-Давид изначально закладывает в данный псалом другой смысл, что человек праведный живет и должен жить не в помощи Вышнего, а в помощь Вышнему и только тогда он заслуженно водворится в дом Господа, под его покров. Этой мыслью он поделился со своей пожилой наставницей по изучению библии – Марией Семеновной, и она с ним согласилась. Так появилась первая строчка современного перевода 90 псалма:

«Живый в помощь Вышнему —

Ратник Христа,

Всевышнего Духа Святого

Воспримется с честью

Под кровом Отца

И провозгласит у престола:»

В личности Давида Ромке было интересно все. Например, почему Давида называют то Эльханан, то Давид?

По этому поводу Ромке приснился отец Давида-Эльханана и рассказал ему следующее:

– Накануне рождения последнего сына мне приснился сон как будто с неба спускается арфа и параллельно звучит голос говорящий: «Эльханан, Эльханан, Эльханан». Сосед сказал, что это Господь говорит мне о том, что у меня родится девочка Эль, которая будет петь для всего Ханаана. Но родился

мальчик, которого я назвал по предсказанию Бога Эльханан. Потом на рождество сына мой дом посетила группа пророков, один из которых- самый молодой, предрек, что имя сына будет Давид — Давидум-вождь... У пророков я купил арфу, которую увидел во сне.

Давид-Эльханан стал моим последним сыном, а всего у меня было их семеро. В последующих описаниях истории моей семьи говорится о восьми сыновьях, но это не так. У меня было семеро сыновей и последний из них Давид-Эльханан. Так и напиши об этом.

Когда Давиду-Эльханану было 14 лет, в наш дом неожиданно нагрянул пророк Самуил и помазал Давида-Эльханана на царство и приказал с тех пор называть его Давидом, как предсказал пророк при его рождении. Остальное об истории моего сына подробно написано в книге книг. Творчески осмыслить и описать это под силу только тебе, Роман Николаевич. Сделай это.

И Ромка это сделал. Подробно изложил все пережитии жизни поэта-певца-музыканта-воина-царя. Задачей Ромки было описать не только судьбу Давида, но и возможности для драматической постановки на сцене театра.

Анатольев Роман Николаевич часто говорил: «Человек по своим интеллектуальным возможностям не изменился за последние 10 тысяч лет.»

Иногда он спрашивал: «Хотите, я покажу Вам древность?» И на утвердительный ответ говорил:

«Подойдите к окошку, отдерните занавеску и смотрите в окно. Вот она, древность – прямо перед Вами.»

Ремарки для пьесы Ромка, будучи очень талантливым режиссером, делал со специальной задачей – упростить возможность постановки не только в профессиональных, но и в самодеятельных театрах. Описывая способы воплощения произведения на подмостках театров, Ромка неизменно вспоминал своего первого учителя Шумского, который также досконально помогал ему в первых работах над спектаклями.

Насколько ему это удалось, Вы, уважаемый читатель сможете оценить, если возьмете на себя труд прочесть его произведение, написанное под псевдонимом Анатолий Романов: «ЦАРЬ ДАВИД. Историческая пьеса-поэма о древнеизраильском государстве 1037-972 гг. до новой эры. В двух сериях».

В последнем сне Ромке привиделся огромный светящийся шар, из которого шел голос:

«Передай знамя Мессии самому молодому олимпийцу. На нем будет крест достижения уровня Бога Отца через Святой Дух.»

Смог ли исполнить в полном объеме этот завет Ромка, остается неизвестным.

Евгений Рачев, присутствовавший при завершении пребывания Романа Николаевича Анатольева на этом свете, рассказал потом, что Ромка в последнюю минуту подозвал его к

себе, попросил помочь сесть на кровати. Поднял руку, произнес: «Я хочу...» и испустил дух, умер.

Похоронили Ромку на кладбище родного города Раменки, рядом с могилой матери, таким было решение его сестры Тамары Николаевны – примирить их хотя бы в смерти.

Соседи рассказывали, что где-то через две недели после похорон Романа Николаевича к его домику подъехали два черных мерседеса. Из них вышли пятеро мужчин. Поинтересовались у соседей, где хозяин. И узнав о том, что он умер, уехали.